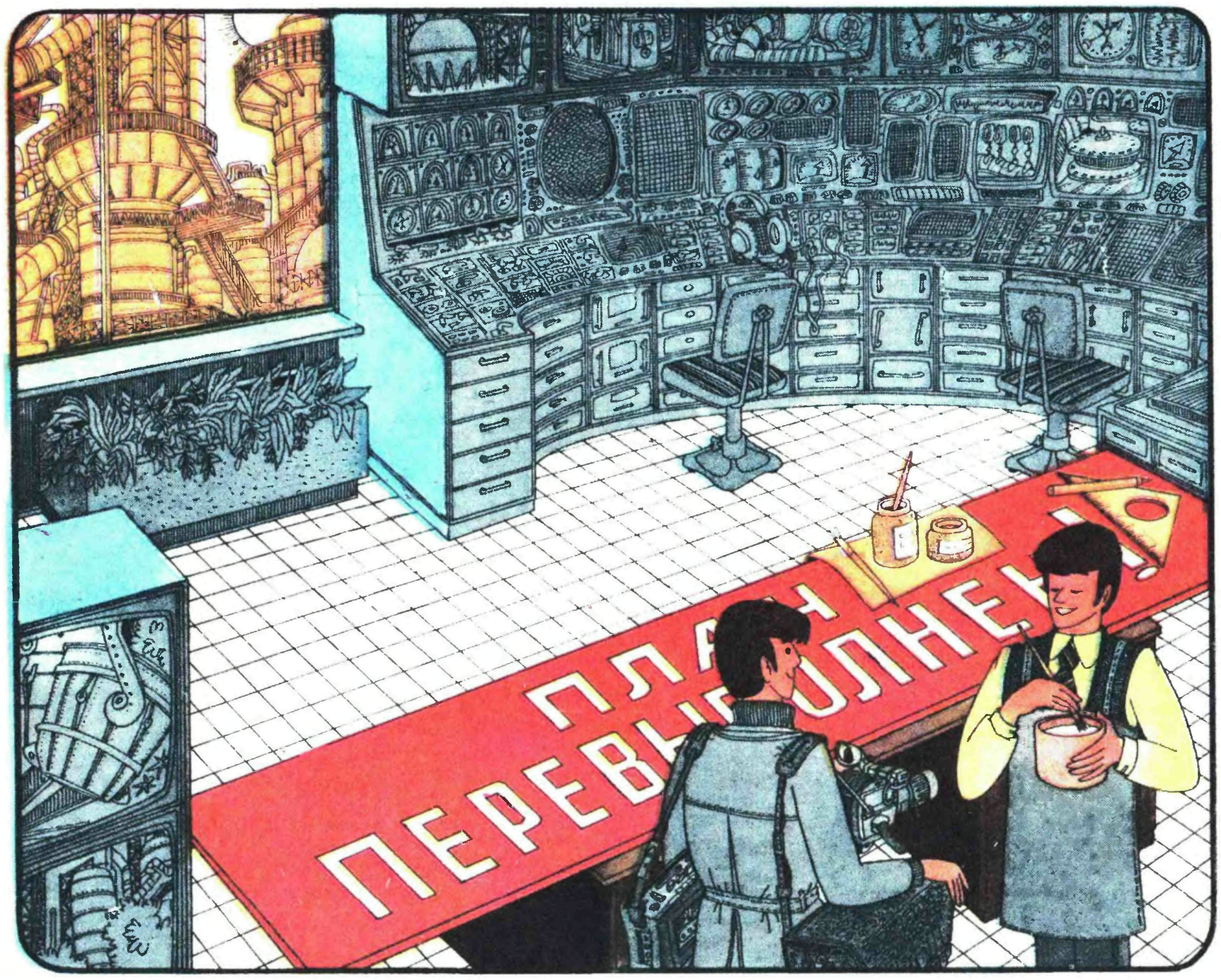
КРОКОДИЛ

№ 13 • май • 1981

ISSN 0130-2671

МАЙСКИЙ САЛЮТ

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО



— Это единственное, что делается у нас вручную!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

Им. ЛЕВИН,
специальный корреспондент Крокодила

Собратья-сатирики, готовьте поздравительные адреса и телеграммы — скоро белорусский «Вожык» выпустит свой тысячный номер и отметит свое сорокалетие! Впрочем, если быть абсолютно точным, то это не просто круглые четыре десятка, а четыре года плюс тридцать шесть: в 1941 году, первого июля, родилось первое белорусское сатирическое издание — газета-плакат под грозным названием «Раздавім фашысцкую гадзіну». В один ряд с важнейшими оборонными мероприятиями Центральный Комитет Компартии Белоруссии ставит создание сатирического органа. Сатира — в бой!

Последний, майский номер 1945 года вышел уже под названием «РАЗДАВИЛИ фашистскую гадину!», и сразу тот же коллектив под руководством того же редактора, неутомимого Кондрата Крапивы, взялся за подготовку первого номера журнала с изображенным на обложке симпатичным колючим ежиком.

«Вожык» стал естественным сатирическим преемником боевой газеты и вполне правомерно считает своим годом рождения год сорок первый.

Газета «Раздавим фашистскую гадину» печаталась в прифронтовых и походных типографиях, нередко под бомбежкой и обстрелом. Янка Купала, Якуб Колас, Кондрат Крапива, Кузьма Черный, Максим Танк, Михаил Лыньков, Петр Глебка, Пимен Панченко, Анатолий Астрейка — вот кто составлял авторскую гвардию «раздавиловцев» (так шутя они называли себя сами).

— Одно время газета выходила в Москве,— вспоминает один из ее основателей, писатель Михаил Чаускій,— и огромную творческую помощь нам оказывали известные художники-крокодильцы: Кукрыниксы, Бродаты, Семенов, Ефимов, Ганф... Да, это было подлинное боевое братство.

Листая подшивку «старого, но грозного оружия», отдаешь должное народному юмору, афористической емкости этой атакующей сатиры. Вот, к примеру, как заканчивается «Библия людоеда» Кондрата Крапивы, высмеивающая бредовые идеи фюрера о мировом господстве:

...Мы на это скажем гаду:
Грозен рак, да очи сзаду!

Октябрь сорок первого года. В редакции стало известно (а связь с партизанами и подпольщиками была постоянная), что в Минске и других городах оккупированной Белоруссии фашисты с большой помпой продают билеты на пассажирские поезда «нах Москау». Нужен был контрудар по гитлеровской пропагандистской затее. И снова Кондрат Крапива пишет коротко и убийственно:

Шар порожней головы
Фриц склоняет ниже —
Недалеко до Москвы,
А до смерти ближе...

Это четверостишие стало крылатым. Листовками с текстом и карикатурой патриоты заклеивали объявления о продаже билетов. Последнее слово осталось за партизанской сатирой.

Провал вражеской зимней кампании сорок первого года газетчики отметили новой серией сатирических стихов и рисунков. Острый на язык и скорый на руку фельетонист Анатолий Астрейка пишет:

МАЙСКИЕ ИНТЕРВЬЮ С ДЕЛЕГАТАМИ СЪЕЗДА

ЖИВЕМ В ВОЗДУШНОМ ЗАМКЕ

Вера Сергеевна ЛЕБЕДЕВА, оператор производственного объединения «Омсknефтеоргсинтез», кавалер ордена «Знак Почета», делегат XXV и XXVI съездов КПСС.

— Над нами порой шутят: легкая у вас жизнь, братцы. Реконструкцией не занимаетесь, с кадрами не работаете. Живете, словно в воздушном замке. В пору фельетон о вас писать.

Позвольте объясниться.

Да, реконструкцией не занимаемся: несколько лет назад перешли на новую установку гидроочистки масел, которую надо было довести до проектной мощности в кратчайшие сроки. С задачей справились: 24 декабря на нашей установке висела «молния» о выполнении пятилетнего плана. Добиться такого было непросто, ведь в нефтехимии технология расписана по минутам.

И про наши «недостатки» в работе с кадрами правильно шутят товарищи: воспитывать в бригаде у нас некого, коллектив дружный, высокооктановым бензином не разольешь.

И про воздушные замки верно подмечено. Поглядите на нашу серебристо-голубую установку снаружи. Среди тополей и впрямь выглядит она сказочно.

Курить вредно, это знают все. А я скажу так: особенно вредны длительные перекуры. Наблюдались они у нас на комплексе по получению синтетических жирных кислот. И закуришь от нечего делать! Всю пятилетку работал он процентов этак на 70 своей мощности из-за того лишь, что недополучал парафин — основное свое сырье. Пора бы Министерству нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР всерьез заняться вопросом своевременных поставок нам парафина.

А кто подсчитает, сколько сигарет выкурили нефтехимики, выжидающе поглядывая на железнодорожные пути? Сто двадцать тысяч железнодорожных цистерн недополучило объединение за пятилетку.

О будущем. Главная наша задача — освоение комплекса ароматических углеводородов. Сразу разочарую модниц: духи и лак для ногтей выпускать не будем, а лишь сырье для химической промышленности.

Будем совершенствовать технологию, углублять нефтепереработку. Что значит «углублять»? А очень просто: взять от нефти максимум наиболее ценных нефтепродуктов.

ЗВОНКО РАБОТАТЬ

Татьяна Антоновна НИКИТИНА, механизатор совхоза «Райновский» Россошанского района Воронежской области, Герой Социалистического Труда, делегат XXV и XXVI съездов КПСС.

— Думаю, не грех накануне майского праздника оглянуться на пройденные годы.

Подсчитала: за свою жизнь намолотила больше четверти миллиона центнеров хлеба. И еще радуюсь тому, что многих односельчан обучила профессии механизатора. Число их перевалило за сотню. Не бахвалясь, скажу также: немало сил приложила, чтобы создать в районе три женских бригады механизаторов.

Обещала к съезду поставить на линейку готовности трактор и комбайн, обещание сдержала. Хотя и нелегко было с запчастями: иные ни по фондам, ни без фондов не добудешь. Давненько уже ходят в должниках руководители Павлодарского тракторного и Тульского комбайнового заводов.

В районе меня считают певуньей, затейницей. Что ж, люблю не только славную, но и звонкую работу. С песней куда веселее убирать урожаи на наших черноземах.

И еще: вот уже несколько лет, как в районе для механизаторов введена форменная одежда. Красивая форма, жаль, что прививается с трудом. Помню, на XXV съезде я была в этой форме. И ко мне то и дело подходили космонавты, рабочие, писатели, интересовались: что за профессию я представляю?

Не скрою, отвечала с гордостью: механизатора, хозяина на нашей великой земле.

Дружеские шаржи Н. ЛИСОГОРСКОГО.

КАК ШТЫК!

Клейсты, браухичи и боки
Чешут спины, чешут боки.
Да побитых мертвых душ
Сосчитать не может Буш...

Проходит время, и оккупанты затевают новую пропагандистскую авантюру. Вешатель белорусского народа гауляйтер фон Кубе оповестил население об открытии в Минске художественной выставки. В качестве главных экспонатов должны были фигурировать цветные фотографии, выполненные самим Кубе. Но этого было явно маловато. Попробовали поки и поэты создали «Портретную галерею людоедов». Во вступительном слове говорилось: «Весь свет знает, что такое искусство немецких фашистов — это искусство убивать людей, сжигать деревни вместе с жителями, пытать и сдирать с человека последнюю шкуру. У них одна-единственная краска — кровь!»

И вот уже «Портретная галерея» пошла гулять по партизанским отрядам, по городам и деревням непокоренной земли.

Неистощимы на выдумку авторы — шарить по музеям и картинным галереям, но уже давно эсэсовские зондеркоманды вывезли все богатства в Германию. Мастера искусств, оставшиеся на оккупированной территории, выставку решительно бойкотировали, а прислужники гитлеровцев просто побоялись выставить свои работы: знали, что партизаны ведут свой каталог. Идея провалилась вместе с самим Кубе. Впрочем, он-то не провалился, а, наоборот, взлетел на воздух...

Газета «Раздавим фашистскую гадину» откликнулась на несостоявшуюся выставку по-своему. Художники «раздавиловцы». Они публикуют ядовитейшее «Письмо белорусского народа псу-Гитлеру», вызывавшее смех, видимо, не меньший, чем классическое письмо запорожцев турецкому султану. Они выпускают Малую Партизанскую Энциклопедию. Вот только несколько строк из нее:

«БЕЛЫЙ КОНЬ — чистокровный рысак арийских кровей. Долго откармливался в берлинской конюшне для триумфального въезда Гитлера в Москву. Съеден немцами во время зимней кампании 41 года.

ЗВЕРИНЕЦ — фашистская Германия. Отличается от обычных зверинцев тем, что здесь держат за решеткой людей, а звери разгуливают на свободе.

КАРТА — на любую гитлеровскую карту у партизан есть свой козырной туз.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ — постановка Гитлера «Блицкриг». Освистана русскими пулями, снарядами, бомбами.

«ХАЙЛЬ» — приветственный возглас, которым обмениваются при встрече одно хайло с другим хайлом»...

«Раздавим фашистскую гадину» была флагманом фронтовой белорусской сатиры, чья боевая армада насчитывала сотни рукописных, машинописных и типографских изданий.

Нынешний ответственный секретарь «Вожыка» Василий Фомич Маевский партизанил на Гомельщине. И когда в руках его не было автомата, он брался за перо. В подпольных изданиях тех лет сохранились его сатирические стихи и фельетоны. Заслуженный деятель искусств БССР, один из ведущих карикатуристов «Вожыка» Сергей Григорьевич Романов вспоминает, как по предложению комиссара партизанского отряда он организовал в лесу выставку своих работ: веселые зарисовки, портреты, карикатуры. Рамами служили расщепленные прутики, а залом — партизанская поляна.

— Во многих выставках участвовал я с той поры,— говорит художник.— Но этот лесной вернисаж для меня — самый дорогой.

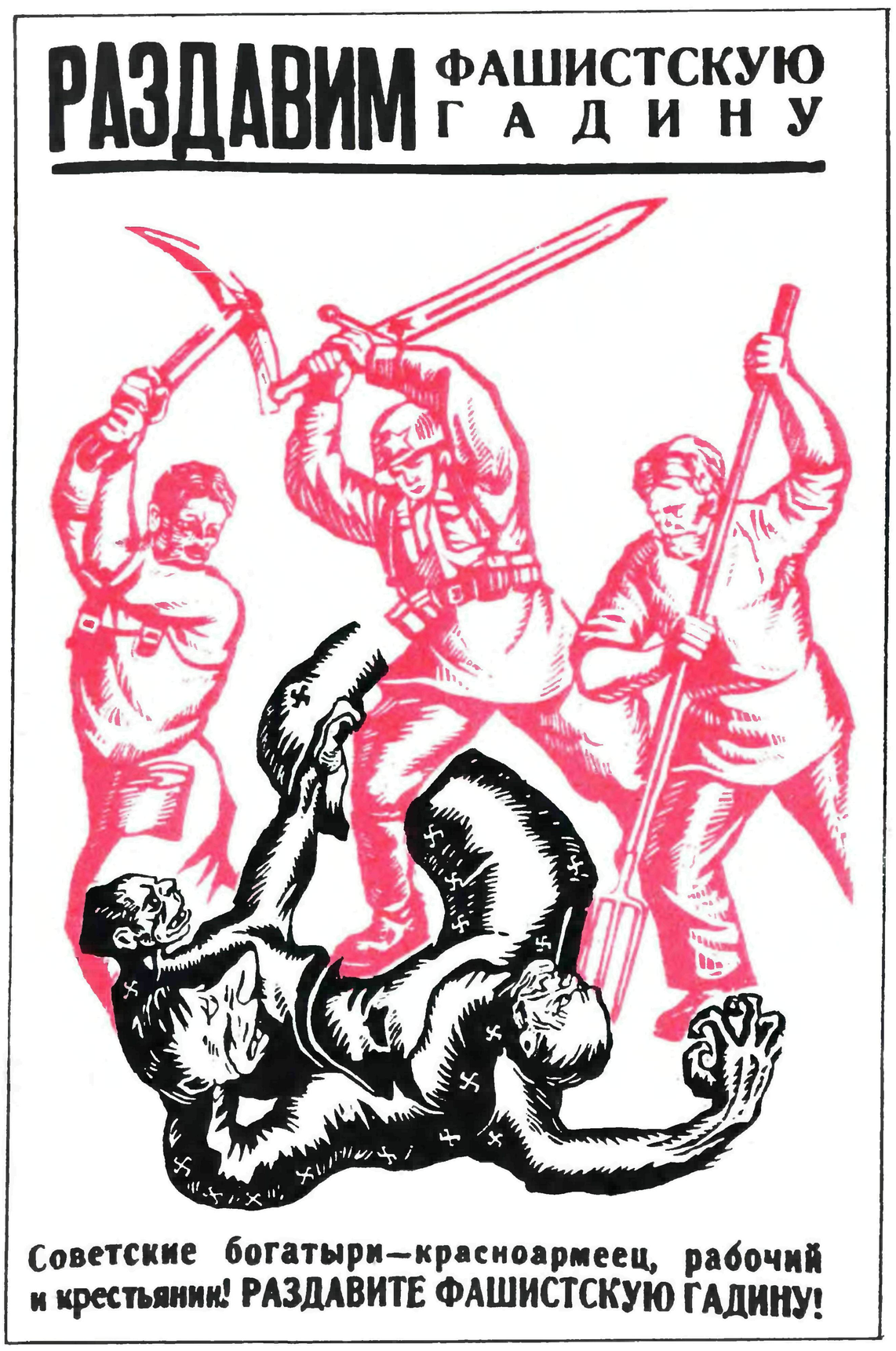
Ветераны «Вожыка» помнят талантливого, совсем юного художника Виталия Букатого, чьими руками делались многие десятки номеров газеты-плаката «Раздавим фашистскую гадину». Он погиб, выполняя партизанское задание.

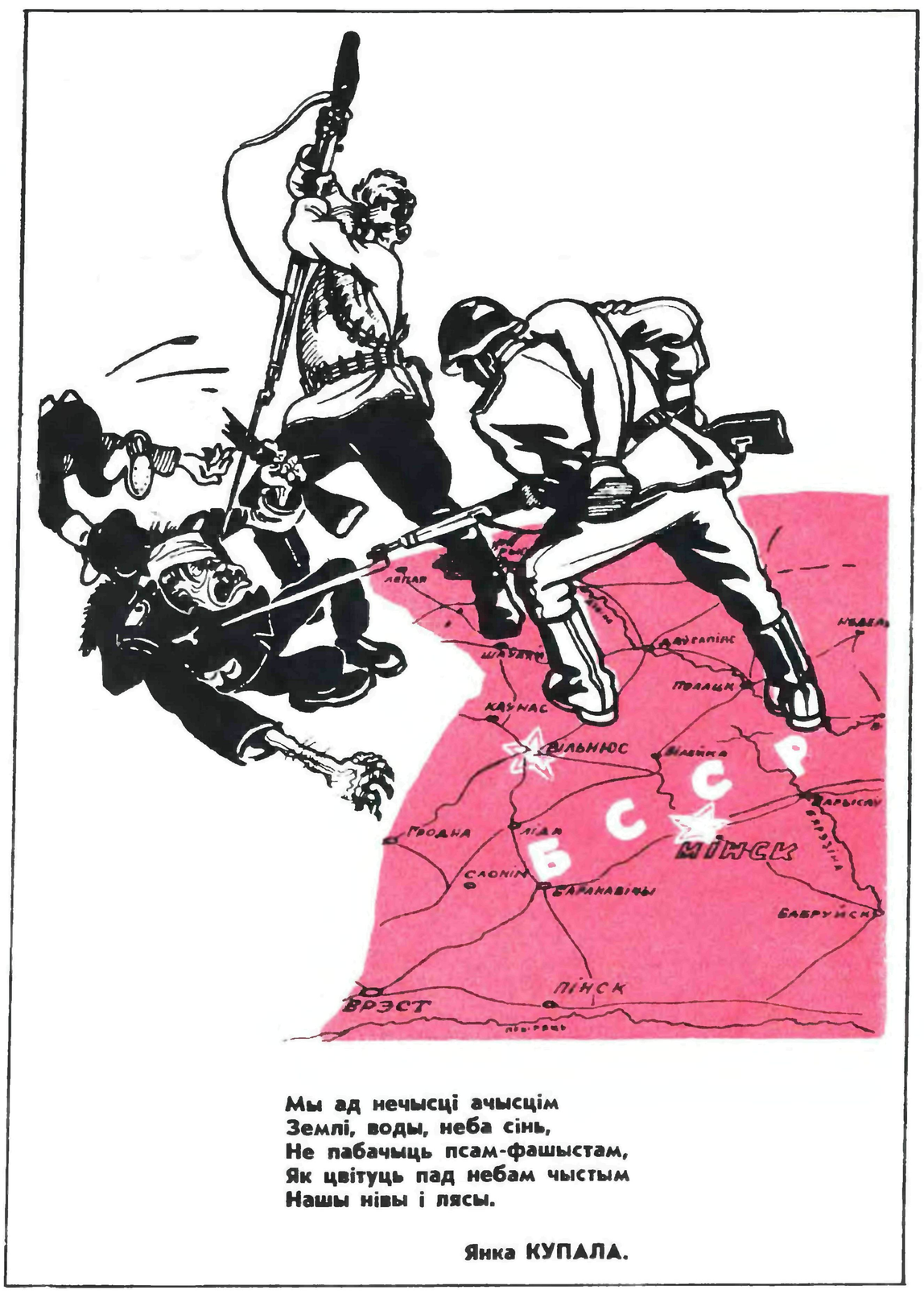
Ратный труд известных и безымянных бойцов сатирического фронта имел широчайший отклик.

— Годы войны,— вспоминает главный редактор «Вожыка» Александр Данилович Романов,— я провел мальчишкой в родной деревне на Могилевщине. В нескольких километрах от нас стоял отряд фашистской жандармерии, а рядом был лес, в который вели партизанские тропы. Отчетливо помню, как несколько раз средь бела дня на главную деревенскую улицу въезжала партизанская полуторка, открывались борта, и «лесные артисты» давали настоящий концерт. Мы плакали, слушая дорогие сердцу песни, и тут же хохотали над сатирическими стихами и сценками, точно бившими по оккупантам... Ведь кто-то был автором, кто-то отдавал свой талант, рисковал жизнью, чтобы доходящими до сердца словами сказать: раздавим гада, победа недалека! Может быть, именно с той давней поры я и осознал все значение и мощь сатирического слова...

Тридцать шесть лет минуло с той поры. И все эти годы «Вожык» на боевом сатирическом посту. Пожелаем же нестареющему собрату, чтобы его иглы были остры, как штык. Вопреки всем десятилетиям молодого тебе, дружище, задора и боевитости!

г. Минск.





Рубрика О РУБЛИКЕ

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

ХОЗЯЕВА КРАСНОЙ ГОРЫ

Из далекой, затерявшейся среди костромских лесов и овражков деревеньки Бедрино в редакцию пришло загадочное письмо:

«Дорогу от райцентра Антропово до Палкино и далее до Котельниково — всего километров сорок — в гололед посыпают не песком, а каким-то красноватым веществом. Большой колесный трактор «Т-150» с разбрасывателем прокатится разочек, и вместо льда и снега на дороге образуются лужицы. И горе деревенской собаке, если она ступит в такую лужицу. Будет она скулить и поджимать лапы, потому что то зелье разъедает даже ботинки, сапоги и железо, о чем рассказывают шофера...»

...В Антропово я приехал поздно ночью и с утра отправился искать дорогу на Палкино, чтобы по гололеду застать злоумышленника на месте преступления. Но не успело солнышко выглянуть из-за леса, как стало ясно, что неизвестный уже сделал свое черное дело: на асфальте таинственно мерцали зловещие лужицы, а сухие места были усыпаны крупинками красноватого цвета.

Соблюдая предосторожность, я наскреб крупинок в спичечный коробок и, остановив проезжавший грузовик, обратился к шоферу:

— Слушай, друг, не подбросишь меня до какой-нибудь лаборатории, чтобы отдать эту чертовщину на исследование?

— Да я тебе и без лаборатории скажу, что это такое,— заглянув в коробок, откликнулся шофер.— Хлористый калий! Минеральное удобрение!

От ученых-агрономов я когда-то слыхал, что хлористый калий повышает урожайность колосовых, бобовых и лубяных культур. А теперь, стало быть, его применяют и как средство против гололеда!

Трудно передать удивление, которое охватило работников Антроповского райкома партии, когда я поделился с ними этой новостью. То есть вообще-то они замечали, что дороги в районе посыпают чем-то красноватеньким. Но то, что это минеральное удобрение?!

«Интересно, а где они его берут?» — задумались в райкоме.

Точного адреса никто назвать не мог; было ясно только, что берут его там, где оно плохо лежит. Тут же сформировалась поисковая группа, в состав которой вошли первый секретарь райкома Г. К. Шадрин, секретарь райкома А. И. Смирнов, райкомовский шофер Николай Андреевич и ваш корреспондент. Товарищи Шадрин и Смирнов участвовали в поиске поочередно, Николай Андреевич и я — постоянно.

Вкратце диспозиция поиска выглядела так.

Поскольку хозяйства хранят удобрения в складах, расположенных у дорог, мы двигаемся от склада к складу; обнаружив на снегу отпечатки колес трактора «Т-150», идем по следу и, естественно, берем расхитителя с поличным.

В три часа пополудни поисковая группа заняла места в «уазике» и двинулась по дороге на Палкино.

Примерно в двух километрах от села шофер Николай Андреевич доложил:

— Справа по курсу вижу склад совхоза «Палкинский»!

Близ дороги стоял сарай без окон и дверей. Но ни на снежных сугробах у стен склада, ни на всем окружающем его пространстве не видно было даже заячьего следа.

— Судя по внешним признакам,— сказал я,—

— Откуда летишь?
— Из химчистки.

Рисунок И. СЫЧЕВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КАК ЖАНР» № 2, 1981 г.

Четыре вопроса и четыре ответа для введения в суть дела. Кто!— работники Ленинского РЖУ в Ростове-на-Дону; где! — в квартире № 8 дома 29 по улице Серафимовича; когда! — пять лет назад; что! — сломали балкон.

В заметке был еще один вопрос: когда балкон восстановят! На него владелец квартиры тов. Харламов ранее получил семь ответов, подписанных разными лицами. К сожалению, ответы тоже разные: то за, то против... Даже когда они исходили от одного лица — начальника райжилуправления тов. Египкина.

Восьмая бумага о балконе поступила в редакцию из исполкома Ленинского райсовета, а девятая — из горисполкома. В бумагах сказано: за волокиту и бюрократизм тов. Египкин освобожден от занимаемой должности. Балкон восстановлен. Да еще сверх программы будет отремонтирована кровля всего дома.

«ГДЕ ДОСТАТЬ ШИМПАНЗЕ!» № 32, 1980 г.

Хотя на этот забавный вопрос автору фельетона А. Пешкову ответа получить не удалось, он получил другой — официальный и конкретный. Секретарь Красноярского крайкома КПСС тов. В. Плисов сообщил, что за нескромность и злоупотребление служебным положением, которые были проявлены при получении и ремонте квартир, директору института «Красноярскгражданпроект» Е. Зубковскому и начальнику объединения «Красноярскрыба» В. Дербеневу объявлены строгие выговоры с занесением в учетную карточку. В. Дербенев освобожден от занимаемой должности.

Кроме того, Е. Зубковский и В. Дербенев возместили затраты по перепланировке квартир и приобретению стройматериалов соответственно в суммах 1616 и 1114 рублей.

За слабую организацию капитального ремонта жилья, за допущенные нарушения сметно-финансовой дисциплины объявлены дисциплинарные взыскания заместителю начальника Красноярского отделения дороги А. Казакову и начальнику Красноярской дистанции гражданских сооружений В. Баранову.

«НЕУПРАВЛЯЕМЫЕ ЭЛЕКТРОНЫ» № 1, 1981 г.

В этом фельетоне А. Никольского говорилось о том, что из-за нечеткой координации служб, ведающих в г. Омске электроснабжением жилых домов и коммунальных предприятий, допускается перерасход электроэнергии — с одной стороны, а с другой — перебои с ее подачей.

Как сообщил нам заместитель председателя Омского горисполкома Н. Грицкевич, в областном Совете народных депутатов поставлен вопрос о создании в нынешнем году специализированного производственного управления по эксплуатации коммунальных электрических сетей.

похоже, что к складу давно уже никто не подходил и даже не подползал...

— Верно,— согласился со мной руководитель экспедиции. — Скорняков — мужик хозяйственный! У него так сразу не стибришь!

Действительно, директор совхоза «Палкинский» Н. А. Скорняков хотя и признавал, что в самом складе укрыты лишь те удобрения, которые в мешках, а те, что россыпью, свалены под снегом, но в то же время возможность хищения полностью исключал.

— К нашему складу,— сказал он,— колесным транспортом, будь то хоть трактор, так сразу не подъедешь. Перед тем надо дороги бульдозером пробивать. Жаль только, пользы от удобрений не видим. Урожай собираем неважнецкий...

Аналогичный склад без окон и дверей мы обнаружили в колхозе «Искра». Тот же сарай без дверей, те же сугробы, под которыми захоронены туки.

— Что? Не у нас ли минералку воруют?! — удивился председатель колхоза В. В. Жуков.— Да кто ее уворует, если она от сырости в стокилограммовые глыбы слипается. Сами с ней мучаемся, перед севом дробим чем-нибудь потяжелее — кувалдой, например... А отдачи никакой. Прошлый год три с половиной центнера зерновых с гектара собрали.

К хранилищу туков в совхозе «Первомайский» нас проводил сам директор Н. Н. Лебедев.

— Айда за мной! — махнул рукой Лебедев и, вскочив в совхозный «уазик», по едва заметному следу ринулся в заснеженную даль. Вскоре, правда, он спешился и, ткнув пальцем себе под ноги, сказал:

— Вот тут девяносто тонн аммиачной селитры, двенадцать тонн гранулированного суперфосфата, сорок тонн аммофоса. Ну, и еще двадцать тонн хлористого калия...

Мы тоже смотрели себе под ноги, но ничего, кроме снега, не видели. Он, правда, был не такой сыпучий и искристый, как в середине зимы, но все же достаточно белый и рыхлый. И тут вдруг шофер Николай Андреевич включил заднюю скорость и рванул машину с такой резкостью, что из-под колес на нас полетело что-то красноватое.

— В чем дело?

— Как это в чем,— проворчал Николай Андреевич.— В хлористый калий заехал, а он железо разъедает...

Мы отряхнули со своих ушанок минеральное удобрение и поехали назад, в Антропово. Было ясно, что и в «Первомайском» на хлористый калий расхититель не покушался. А если повременить еще с недельку, то вообще останется с носом: начнется таяние снегов, польют весенние дождички, и удобрения растекутся ручейками.

В общем, после двух дней поиска злоумышленника схватить так и не удалось. Зато обнаружилось загадочное явление. Судя по цифрам, колхозы и совхозы Антроповского района из года в год применяют все больше минеральных удобрений. А урожаи год от года снижаются. Миллион рублей в год расходуют хозяйства района на химизацию в надежде получить прибавку урожая, а результаты обратные.

Так, может быть, от этой «минералки» только вред?

Так рассуждал я на третье утро, шагая по утреннему морозцу из гостиницы в райком. Но что это?.. Навстречу мне, пофыркивая и позвякивая установленным на нем железным ящиком, двигался большой колесный трактор «Т-150».

«А не тот ли это самый, который разбрасывает по дорогам удобрения?» — подумал я и, изменив курс, поспешил за трактором.

Да, это был он. Двигаясь по тракторному следу, я забрел на пристанционный склад антроповской «Сельхозхимии», где сразу же понял, что только начинающего воришку могли привлечь к себе дырявые колхозные и совхозные сараи и жалкие кучки минеральных удобрений возле них. На складе «Сельхозхимии» удобрения образовывали целый живописный ландшафт, украшенный холмами, крутыми хребтами и островерхими пиками из селитры, суперфосфата, аммофоса и, конечно же, хлористого калия...

Грандиозные запасы питательных веществ мне демонстрировал председатель районного производственного объединения «Сельхозхимия» В. И. Осокин. К нему я и обратился с вопросом, который задавал сам себе: отчего расход минеральных веществ растет, а урожайность полей, наоборот, снижается?

— Эх,— грустно вздохнул Осокин,— если бы все эти вещества попадали в почву!

«Сельхозхимия» своим транспортом вывозит удобрения в хозяйства и сваливает где придется. А дальнейшая их судьба теряется в тумане. Потому как тут и снег, и дождь, и агрономы часто сменяются, и учет на глазок. По бумагам в колхозах и совхозах каждую осень будто бы имеются стотонные остатки фосфорных, калийных и прочих удобрений, а в наличии их не оказывается. То ли недоучитывают, то ли рассыпают. Вот и на этом складе почти все под открытым небом... Сколько в каждой куче после дождя остается, никто не скажет.

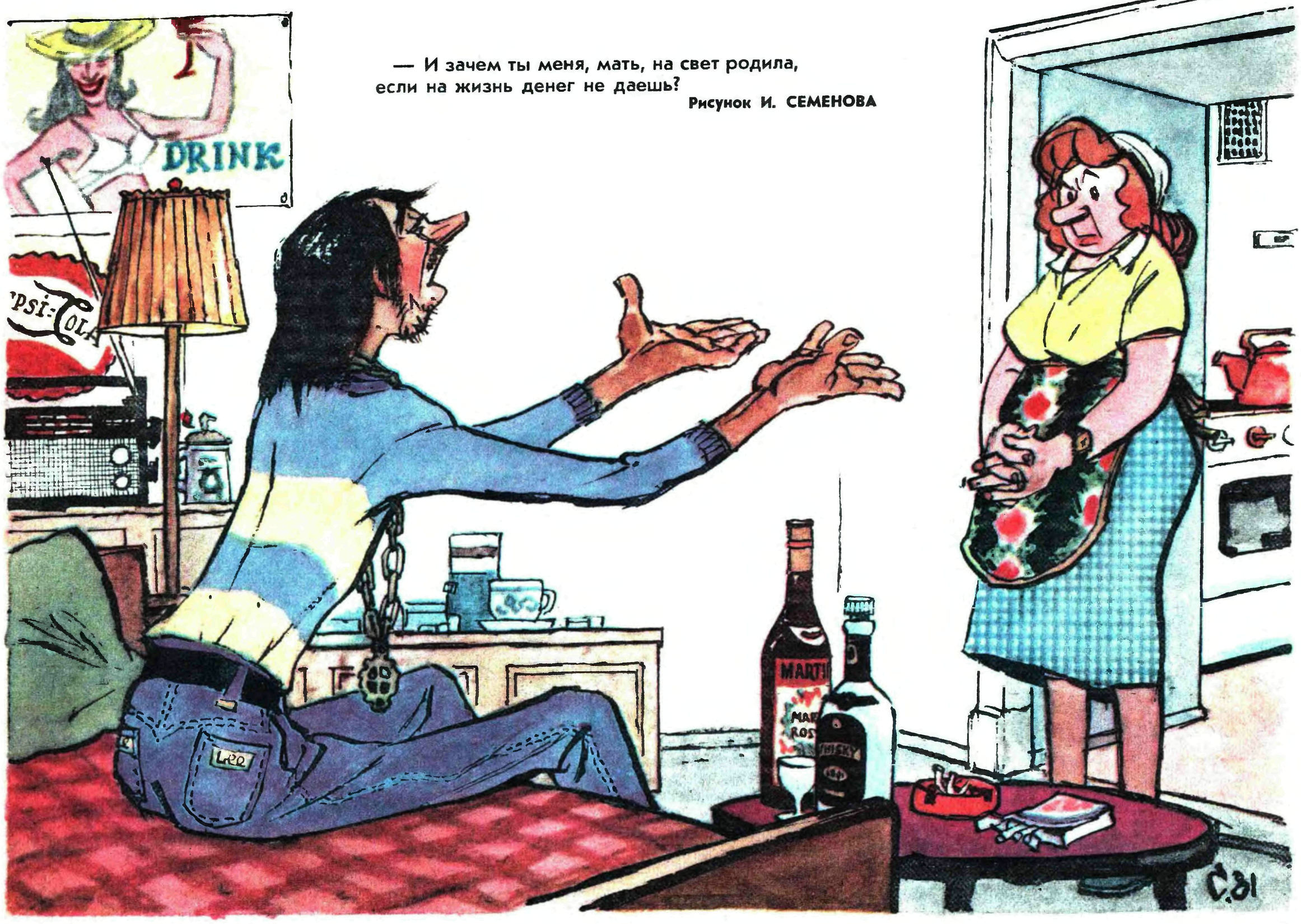
И вообще минеральное удобрение в чистом виде — это еще не панацея. К нему полагается навоз и торф. Да все это перемешать, да дать время, чтобы перегорело и перепрело, как полагается. Но во всем районе нет ни одного навозохранилища. Для навоза солома нужна, а соломы нет, потому что неурожай. А неурожай потому, что земля не унавожена...

— А чей все-таки трактор дороги хлористым калием посыпает? — спросил я, возвращаясь к поиску злоумышленника.

— Наш,— без тени смущения ответил В. И. Осокин.— А удобрения вон из той красной горы берет. Помнится, вроде бы туда дорожники и свой вагон хлористого калия ссыпали, для песчаных карьеров он им нужен, покрывать, чтобы не промерзали. Но свой ли они берут или чужой — ответить затрудняюсь. Нашему трактористу поставят бутылку, вот он и катается...

«Что ж,— подумал я,— пусть хлористым калием хоть дороги посыпают. Все-таки результат виден. «Т-150» проедет разочек, и дорога покроется лужицами. Зловредными, правда».

Костромская область.



— И зачем ты меня, мать, на свет родила, если на жизнь денег не даешь?

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Марк ЛИВШИН

Трогательное

Все предвижу, чувствую заранее.
Ем твою конфету, фантик мня.
Ну, чего ты трогаешь вязание?
Так и быть — дотронься до меня.

Нина КРАСНОВА.

Почему, являясь на свидание,
линию свою упрямо гня,
ты меня не балуешь вниманием
и совсем не смотришь на меня!

— Ну, смелее, что за наказание!
Ну, не стой, затылок свой чеша!
Тронь меня, отбросив колебания,
ты мужчина или ты лапша!

И, отдавшись грустным размышлениям,
думаю, едя, пия, пиша:
то ли ты сильнее искушения,
то ли я не слишком хороша!

Анатолий НАУМОВ

Автограф

Рассказ

Сначала в кассе выставили табличку о том, что все билеты проданы, а потом расклеили афиши о гастролях популярного артиста театра и кино. Точнее, об одном-единственном спектакле в местном драмтеатре, в котором знаменитость должна была сыграть роль вместе со своими периферийными коллегами.

Пылякин разбился в лепешку, но по многоступенчатому каналу связи из шести знакомых добыл два билета. Он не мог поступить иначе, потому что жена, узнав о приезде популярного артиста, патетически произнесла:

— Весь город идет, ты понимаешь это?! Даже Зюзюкины собираются!

Но в последний момент Пылякину крупно не повезло. Буквально накануне спектакля шеф решил отправить его в командировку. На два дня в два разных города, авиарейсом.

К счастью, представление в театре начиналось за два с половиной часа до вылета самолета, и жена предложила разумный компромисс: захватить с собой командировочный саквояж, посмотреть хотя бы половину спектакля и прямо из театра податься в аэропорт.

...Кончилось первое действие, а популярный артист еще не показывался на сцене. Пылякин разнервничался и после антракта сказал жене, что если знаменитость не появится в ближайшие пять минут, он плюнет на все и махнет в аэропорт. И в этот момент зал взорвался аплодисментами, перешедшими в такую долгую овацию, что вышедший на сцену гастролер — рыжеватая шевелюра, римский нос, интеллектуальный взгляд — утомленно посмотрел на свои наручные часы, будто тоже спешил куда-то.

— Вы, мил-человек, из Кудакино, если не ошибаюсь? — в соответствии с ходом спектакля спросил его один из персонажей.— А документацию на объект не забыли?

— Ах, да! — спохватившись, произнес своим знаменитым баритоном популярный артист и, тряхнув рыжеватой шевелюрой, подпрыгивающей походкой устремился за кулисы. Зал восхищенно проследил за его раскованными движениями.

— Передайте ее в техотдел! — бросили ему вдогонку.

Знаменитость слишком долго искала забытую документацию, Пылякин, не дождавшись повторного выхода, чмокнул жену в щеку и, жалея, что не увидит самого интересного, покинул театр.

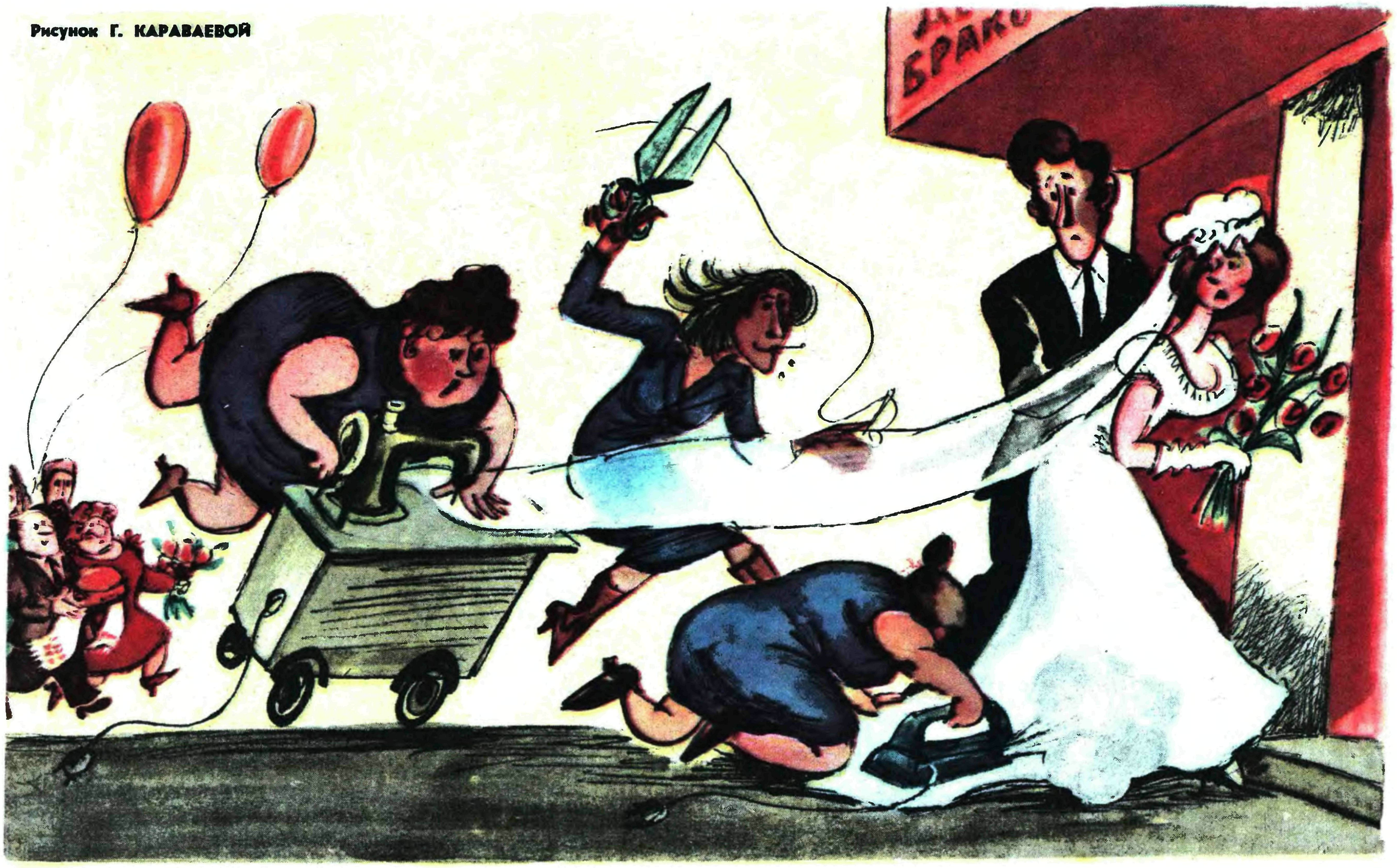
Через два с лишним часа он был уже в другом городе. И первое, что бросилось Пылякину в глаза — афиши о гастролях того же популярного артиста. Точнее, об одном-единственном спектакле с его участием в местном театре. Именно завтра. И Пылякин решил, что попробует преподнести жене сюрприз. Он постарается прорваться на спектакль, чего бы это ему ни стоило. И даже — чем черт не шутит — заполучить автограф для пущей убедительности. Время для этого было — перелетать в другой город предстояло за полночь.

Снова зал встретил популярного артиста шквалом аплодисментов, чтобы после непосредственного «Ах, да!» из уст знаменитости с замиранием проследить, как она, тряхнув рыжеватой шевелюрой, скроется за кулисами в поисках документации. И опять она так долго искала эту документацию, что публика заволновалась. Среди зрителей разнесся тревожный шепот: «Не заболел ли? Неужели что-нибудь случилось?»

Спектакль стал стремительно финишировать, но популярный артист больше так и не появился на сцене. Пылякин на всякий случай постоял у служебного входа — безуспешно. Среди покинувших театр актеров знаменитости не было.

Добравшись в аэропорт, Пылякин с раздражением обнаружил в самолете рядом со своим мес-

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ



том субъекта, деловито уплетавшего бутерброд с колбасой.

— Приятного аппетита! — не очень приветливо буркнул Пылякин.

— Благодарю! — дружелюбно ответил тот, и в интонациях его баритона послышалось что-то очень-очень знакомое. Пылякин вздрогнул от невероятной догадки: неужели это он, популярный артист театра и кино? Так и есть — тот же римский нос, рыжеватая шевелюра.

Популярный артист, заметив заинтересованный взгляд Пылякина, улыбнулся покровительственно.

— Узнали? Да, это я... — и он безутешно развел руками.— Такова, к сожалению, гастрольная жизнь. Нынче — здесь, завтра — там. Покушать нормально некогда.

— А я вас видел. В спектакле. Сегодня,— отважился сказать Пылякин.

— Неужели? — приятно удивился тот.

— Командировка, — вздохнул Пылякин.

— У меня еще хуже,— пожаловалась знаменитость.— Все хотят меня видеть на сцене. Приходится кочевать с самолета на самолет. За неделю девять спектаклей: семь вечерних и два дневных. И все в разных городах. Тяжело быть знаменитым, поверьте...

— Автограф можно? — неожиданно для себя сказал Пылякин.

— Ах, да! — спохватился популярный артист и, тряхнув рыжеватой шевелюрой, размашисто расписался.

г. Донецк.

НЕ ТА ВЫВЕСКА

Экскурсионное бюро еще не успело включить данный экспонат в список достопримечательностей г. Фрунзе. У этого сооружения не толпятся восторженные любители старины, не щелкают затворы фотоаппаратов, никто не пытается отколупнуть и унести на память кирпич из его стены. Нет даже таблички «Охраняется государством».

Правда, есть вывеска. Добротная, хорошо сохранившаяся вывеска, которая гласит, что данный объект является Киргизским государственным театром кукол.

Билетов в этот театр уже четвертый год невозможно достать: ни с нагрузкой, ни через знакомых, ни даже с переплатой. И не потому, что театр обладает какой-то сверхпопулярностью. Просто это запущенное, облезлое строение в подтеках и с облупившейся штукатуркой только числится театром. А представлений в нем давно нет и в ближайшее время не предвидится. И вывеска тут нужна такая: «Памятник театру. Основан в 1977 году. Охраняется как разительный пример небрежного отношения к куклам и детям».

В. КАФАНОВ.
Фото О. РУЗАНОВОЙ.

Аждаут НАЙМАНОВ

Рассказ

Не оценили

Перед окончанием института Тангатара, который пописывал стишата, все больше мучила одна проблема. Если где-то работать, то когда же писать стихи? А если только писать стихи, то где брать деньги?

И однажды Тангатар нашел очень интересное решение этой проблемы. Он пришел на завод и спросил:

— Вам нужен поэт?

В отделе кадров удивились:

— У нас нет такой должности. Технолог нужен, заведующий складом, бухгалтер. Фрезеровщики, токари нужны.

— Я вас не про должность спрашиваю,— досадливо сказал Тангатар,— разве на заводах есть должности футболистов? Однако футболисты гоняют мяч и в то же время получают зарплату. Я спрашиваю: нужен ли вам поэт? А о том, как я буду называться, токарем или слесарем, договоримся потом.

— Зачем нам поэт? — продолжали удивляться в отделе кадров.

— Затем же, что и футболисты. Чтобы прославлять родное предприятие.

— Насчет формирования команды поэтов нам ничего не известно,— сказали кадровики.— Так что извините...

И Тангатар ушел, с грустью размышляя о том, что поэзия у нас все-таки здорово недооценивается.

Перевел с ногайского В. БЕЛОУСОВ.

К 60-летию Советской Армении ереванское издательство «Советакан грох» выпустило альбом художника Георгия Яраляна, который доставит удовольствие не только армянскому читателю, но в равной мере и читателям Азербайджана и Грузии.

Дело в том, что «под одной крышей» альбома — а он так и называется: «Братские улыбки» — собрались писатели всех трех республик Закавказья. Маститые и молодые, поэты и прозаики, каждый со своим характером и настроением, то есть собственным лицом... Как вы уже догадались, это дружеские шаржи: всего их девяносто, по тридцать «представителей» от каждой республики.

Поскольку автор альбома не прошел мимо мастеров пера из сатирического цеха, несколько шаржей на них мы сегодня перепечатываем.

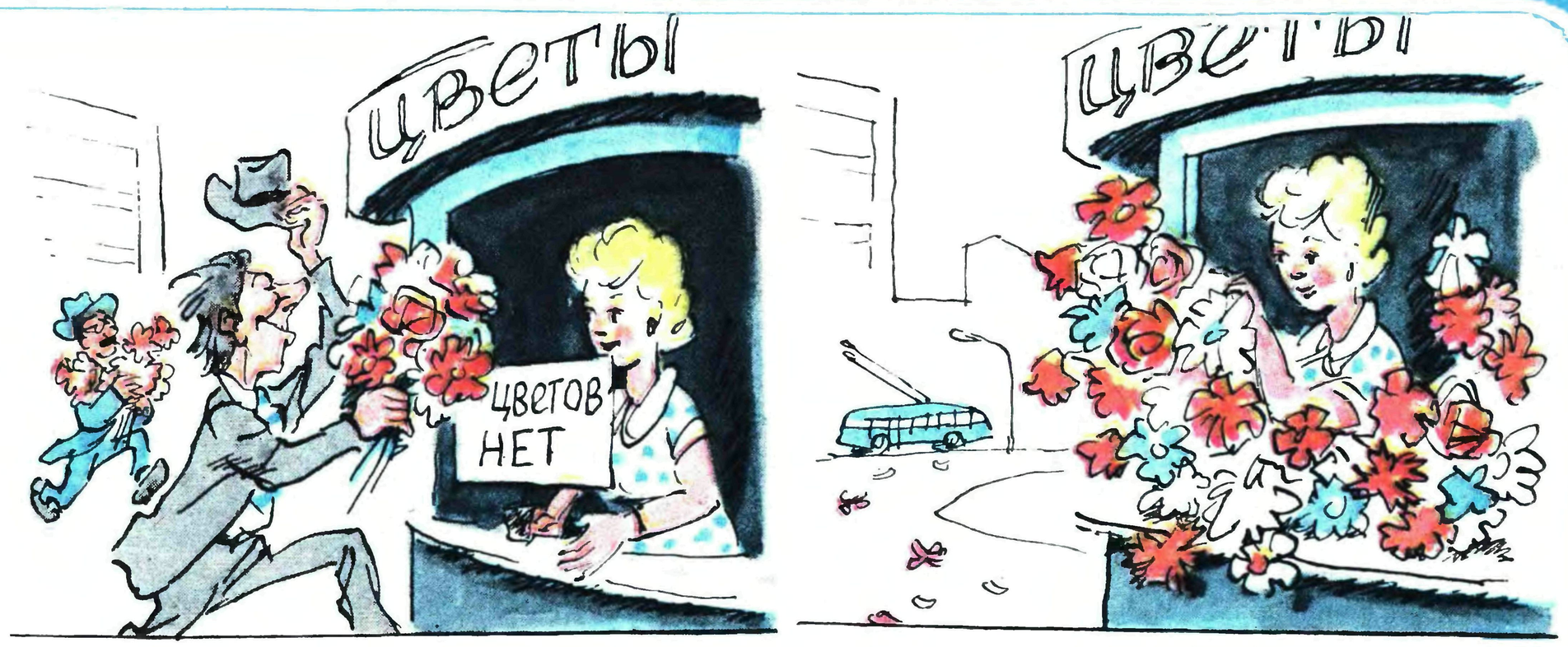
Сейфеддин Даглы

Нодар Думбадзе

Салам Кадырзаде

Григор Тер-Григорян

Нико Швелидзе



ПОКЛОННИКИ ВЫРУЧИЛИ...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Евг. ОБУХОВ

ГВОЗДИ

(Документы, обнаруженные не археологами)

ПЕТИЦИЯ

«Как мы есть плотники Вахремеевы, миром и по твоему наказу подряженные на строительство новаго собора, соблаговоли, царь-батюшка, повелеть выдать на сие строительное дело 5 (пять) пудов гвоздей каленых».

РЕЗОЛЮЦИЯ

«Эвон, карман расхлабенили! Сроду к царю не ходили с такими-то запросами. Небось, хватит с них и 2 пудов. Пущай дьяк грамоту-то ихову перепишет, как подобает. Боярин Покровский».

УКАЗ

«Ревностно радея о благе государственном и неусыпно рачея, мы, государь и прочая, и прочая, и прочая считаем достаточным выдать означенным плотникам вместо 2 пудов — 20 фунтов гвоздей каленых». (Подпись неразборчива. Печать.)

ЗАПИСКА

«Онфим! Посылаю тебе с девкой ключи от анбара, поди, там в ларе гвозди. Отвесь по царёву указу плотникам, какие с утра во дворе дожидаются. Да гляди, ты им все двадцать-то фунтов не давай, все одно: холопы, грамоты да счета не ведают, бог даст — и не поймут ничего. Боярин Покровский».

ЗАПИСКА

«Егорий! Возьми в избе короб какой, да бежи к боярскому анбару, гвоздей домой отнесешь, огород городить станем. А взамен возьми тех, что в чулане в мешочке висят, плотникам отдашь на боярском подворье. Да любых-то не неси, выбери какие уж зело ржавью пошли. Пусть их и берут. А боярину-то на глаза с коробом не попадайся и, окромя гвоздей, сам мешочек плотникам не давай, он и нам под табак сгодится. Онфим».

ИЗ ПУТЕВОДИТЕЛЯ

«...Покровский собор является уникальным объектом деревянного зодчества. Особо ценно в этом памятнике то, что, как установлено в процессе реставрации, срублен он неизвестными плотниками без единого гвоздя».

ЭХО СОБЫТИЙ

ПОД КОЛЕСОМ ФОРТУНЫ

Ах, Лас-Вегас, солнечный город, полный соблазнов! Да что там соблазны! В Лас-Вегасе можно «мгновенно разбогатеть и обеспечить свое будущее»: именно об этом твердят бесчисленные рекламные проспекты, вывески и щиты, которыми буквально усыпан запад США. Словом, приезжай сюда с сотней долларов в кармане — уедешь Рокфеллером!

Кандидаты в Рокфеллеры ежедневно валом валят в Лас-Вегас со всех концов страны. Добраться до города нетрудно — авиабилеты продаются со скидкой, да к тому же и номера в гостиницах дешевле, чем в других городах США, а в казино полуобнаженные смазливые девицы бесплатно угостят коктейлем — разумеется, если вы сидите за игорным столом. Ну чем не райская жизнь! Однако подобное «бескорыстное» гостеприимство настораживает: ведь хорошо известно, что дельцы просто так долларами не разбрасываются.

Секрет прост: финансовые воротилы знают психологию обывателя. Азартный дух настолько пропитал атмосферу Лас-Вегаса, что попавший сюда рано или поздно попробует счастья в игре. И всё. Клиент оказывается на крючке. Суммы, спускаемые в рулетку, «баккара», «стардаст» и другие игры, в тысячи раз превышают различные скидки и «льготы», предоставляемые туристам. Недаром налоги на доходы владельцев казино Лас-Вегаса составляют львиную долю всех бюджетных поступлений штата Невада.

Система «выжимания» кошельков отработана до мелочей. В нижних этажах отелей расположены красочно оформленные казино. И здесь таинственный «магнетизм азарта» пронизывает постояльца...

— Ну, разочек, на ходу, по маленькой, а вдруг?..

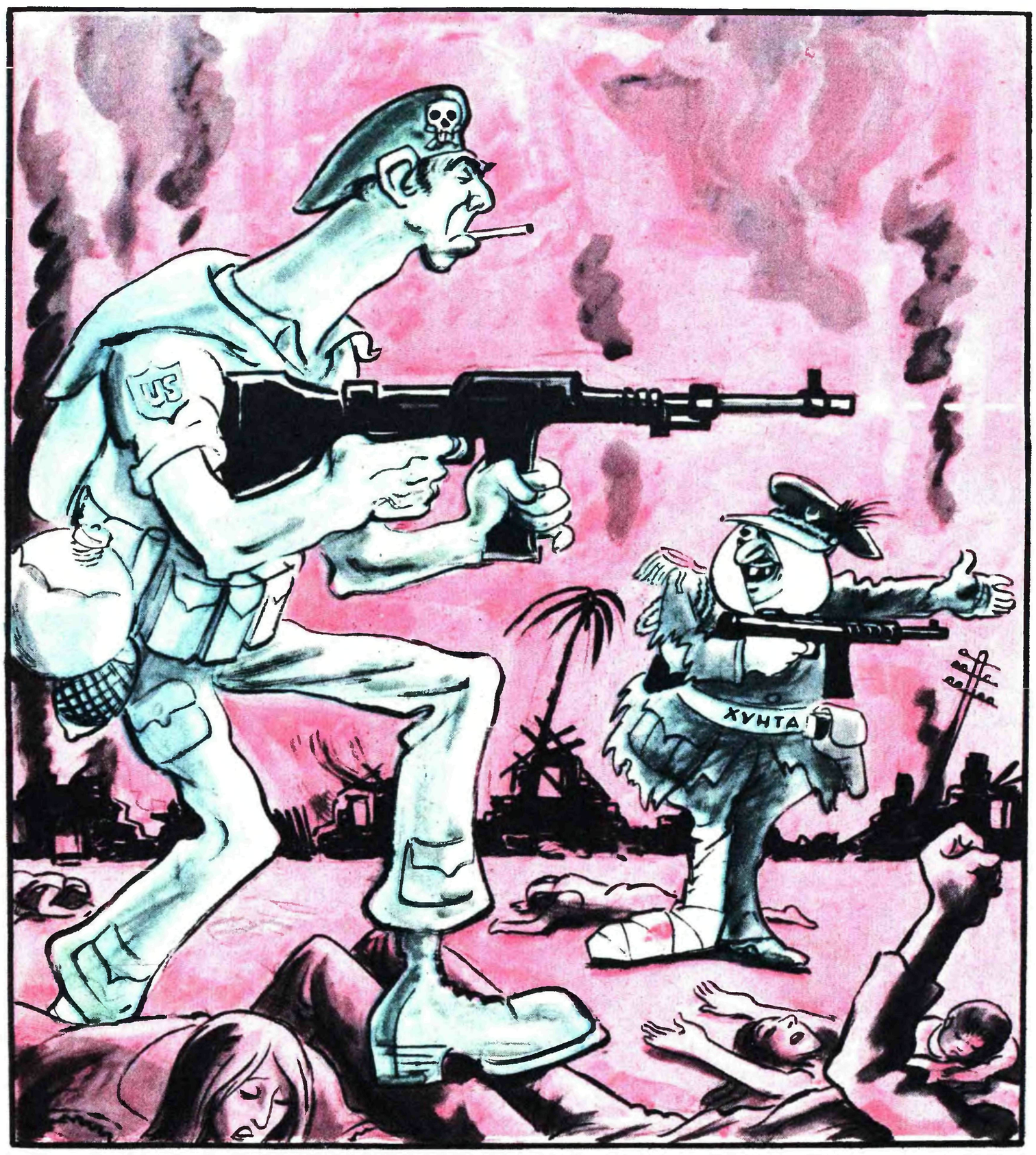
Но «вдруг» бывает чрезвычайно редко. Гораздо чаще незадачливый игрок заканчивает свои похождения на одной из маленьких улочек в центральной части Лас-Вегаса, где расположены лавки скупщиков и ломбарды. И остается только сожалеть, что закон о нравственности запрещает ходить по городу с фиговым листочком.

Если человек продал все, кроме своего автомобиля, а денег на горючее у него нет и не на что приобрести авиабилеты, вступает в силу «гуманный закон Лас-Вегаса». Бак автомобиля любезно наполнят бензином за счет гостиницы, но... ровно настолько, чтобы можно было доехать до границы штата и ни на метр дальше. А граница Невады проходит по пустыне, по выжженным солнцем плоскогорьям. Умирающему от жажды автомобилисту остается с благодарностью поминать отцов штата, до миллиграмма рассчитавших благотворительный бензиновый паек.

Такие вот человеколюбивые нравы царят в этой американской «столице азарта». Как сказал один известный американский сатирик, «не проиграть в Лас-Вегасе можно только, если, сойдя с трапа самолета в местном аэропорту, сразу же сунуть свою голову под вращающийся пропеллер».

Сергей ЗИНЧУК, корреспондент ТАСС — специально для «Крокодила». ЛАС-ВЕГАС — МОСКВА.

НА СТАРТЕ...



САЛЬВАДОР-81. ЗЕЛЕНАЯ УЛИЦА ДЛЯ «ЗЕЛЕНЫХ БЕРЕТОВ».

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

КОКАИНО

Когда члена боливийской хунты полковника Ариеля Кока коллеги нарекли министром просвещения, нашлись некие умники, которые усомнились, что новый министр соответствует своей должности. Он, видите ли, не только не слыхал о том, кто такой Иоганн Генрих Песталлоцци, но и не знает, что Северный полюс находится на севере.

Может быть, и не слыхал, может, и не знает. И все же умники ошибаются, ибо не берут в расчет другие познания сеньора Кока.

Дело в том, что полковник Ариель Кока — один из главных в Боливии подпольных торговцев кокаи Можете же себе п ставить, как великолепно бирается полковник в вопр ботаники, сколько уникал сведений может передать школьникам по вопросам вы щивания кокаинового куста рящего людям свои волшеб листочки!

А познания полковника медицине — в механизмах вития наркомании, в тонко патологических процессов в ганизме начинающего и сформировавшегося кока ста! А как полковник иску в географии, если отправ свой товар по самым разн разным адресам самыми

БАРАХОЛКА В ПЕНТАГОН

Коридоры. Кабинеты.
Часовые у дверей.
Дел по горло!
Есть ракеты —
Разместить бы их скорей.

Тут стратеги, всем на диво,
Устремляют хищный взор
То к Персидскому заливу,
То в мятежный Сальвадор.

О диверсиях приказы
Шлют на Запад, на Восток...
Здесь — плацдарм у них,
Тут — базы,
Там — разбойный с кем-то блок.

Да, в их времени рабочем,
Скажем прямо, пауз нет.
...В Пентагон попал я, впрочем,
К перерыву на обед.

Как вошел, взглянул — ой, мама!
Вестибюль котлом кипит!
Торг — вовсю:
Толпа, реклама,
И азарт, и спрос, и сбыт.

Всякий, кто в командиров
Поживился чем-нибудь,
Может бизнес при сноров
Здесь, на службе, проверну

Барахолка! Да такая,
Что забыли про обед...
— Шеф, купите попугая!
— Уступлю шотландский плед!

Этот вынес ожерелье,
Этот свесил с плеч штаны,
Тот вьетнамские изделья
Предлагает —
С дней войны!

Взял «трофеи» чуть не каждый
В ближнем, в дальнем ли краю,
Ради хищных тех вояжей
Душу здесь продав свою.

— Сэр, куда!! Гони монету

Окинава становится опорным пунктом американских «сил быстрого развертывания» в районе Азии и Тихого океана.

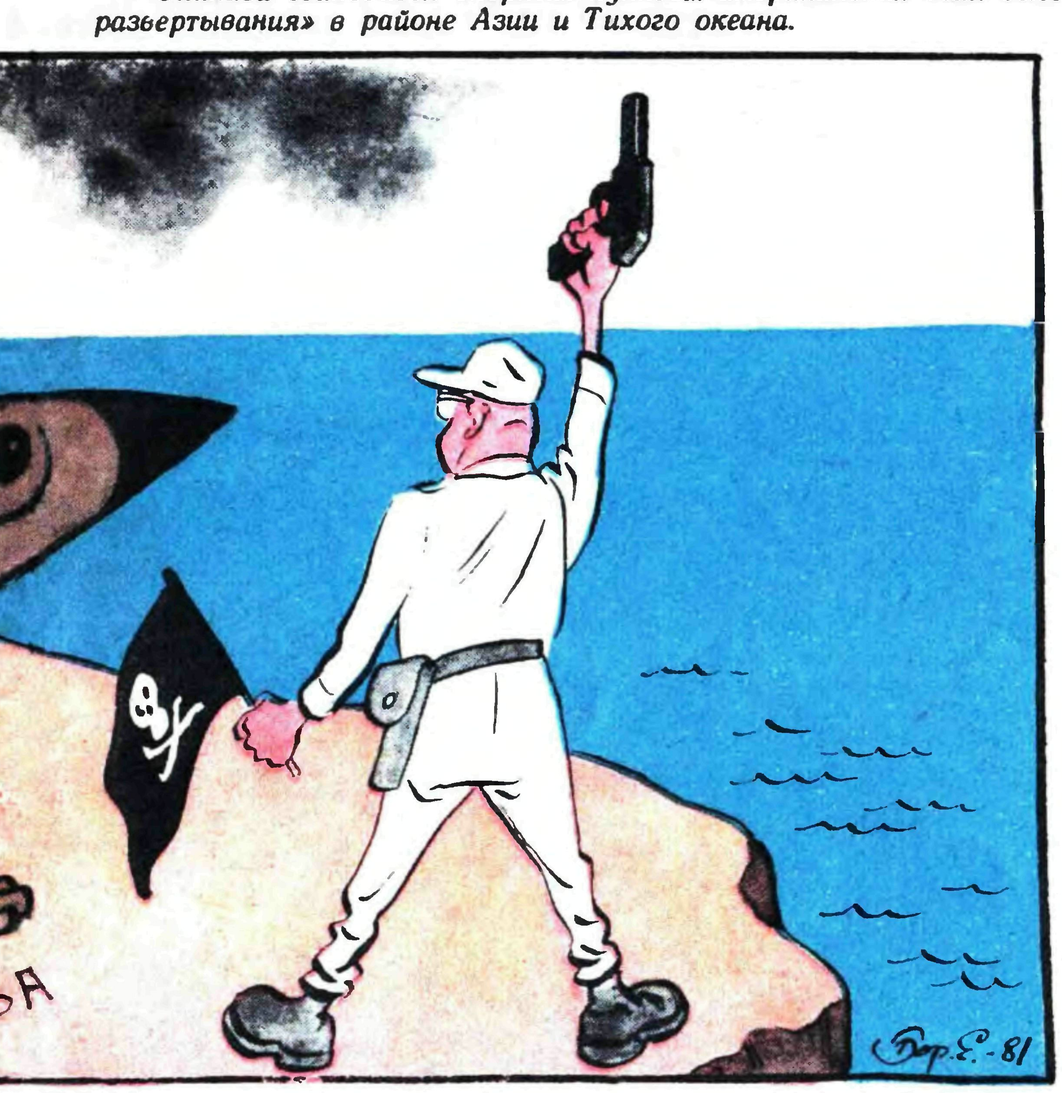


Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ОВЫЙ КОКА

ном. ред- раз- осах ьных , он ыра- , да- бные

а в раз- стях в ор- уже ини- ушен ляет ооб- раз-

личными видами транспорта!.. Только в Соединенные Штаты он тайно поставляет семьсот тонн зелья в год. Можете не сомневаться — он дотошно изучил все пути-дороги, проливы и заливы, приливы и отливы, не говоря уже о воздушных трассах. Да, учащиеся поразевали бы рты на его уроках географии, если бы у него оставалось время на прямую педагогическую деятельность!

А математика! О, в ней полковник тоже знает толк! Ибо он только и делает, что считает и пересчитывает, складывает, делит и умножает. Сколько собрано, сколько продано, какова прибыль с каждого килограмма, с каждого грамма, с каждой понюшки, с каждого наркомана, еще живущего или уже погибшего от приема товара министра просвещения. Все эти дебеты, кредиты, проценты, дивиденды и прочие бухгалтерские штучки — разве ж это не наука? Разве школьникам не полезно все это знать? То-то и оно!

Есть, правда, еще один предмет — история, которая четко зафиксировала немало закономерных кончин как самих хунт, так и их главарей. Этой науки просветитель Ариель Кока, правда, не нюхал. Да и сами посудите: до того ли ему!..

Мих. РАСКАТОВ.

ке

ке

ть.

!

Известному украинскому поэту-сатирику Степану Олейнику во время его пребывания в столице США предложили посетить Пентагон. Зрелище в вестибюле этого учреждения оказалось для поэта настолько неожиданным, что своими впечатлениями он решил поделиться с читателями.

— Ну, кому магнитофон! —
Торг идет.
Толкучку эту
Узаконил Пентагон.

Вестибюль в свой час
покинув,
По местам спешат чины...
Скольким бандам бомбы,
мины
Поставлять они должны!

Надо кликать в войско
Штатов
Тех, кто гангстерам под стать;
Пиночетов и садатов
С потрохами покупать;

Лгать, мутить чужие воды,
Чтоб на всех материках
Дали прибыльные всходы
Недоверие и страх.

И прицел тут, в общем,
дальний:
Дескать, курс на то берем,
Чтоб пошире,
Поглобальней
Спровоцировать погром.

Планов — тьма, над полкой
полка...
Да напрасный только труд:
Шар земной — не барахолка,
Люди Мир не продадут!

Атмосфере неспокойной
Быть не век — всему свой
срок.
Смогут злу отпор достойный
Дать и Запад и Восток.

В Штатах—шум об «обороне».
Кто поверит их речам!..
Пусть торгуют в Пентагоне
Меж собой,
По мелочам:
— Есть бальзам!..
— Продам кофейник!..

Видел сам.

Степан ОЛЕЙНИК.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

А. ЯЧМЕНЕВ

Где, в каком именно населенном пункте произошла эта история, неважно. Считайте, что просто в городе Н. Итак...

— Левее! Правее! Хорош, стоп! — Нагруженный до обратного прогиба рессор грузовичок фыркнул и остановился у киоска. Бойкий молодой человек, командовавший маневрами автомобиля, весело осведомился:

— Кто тут крайний бесполезные бумаги на худлитературу менять? Ты, бабулька? Тогда давай сдвигай свои полпуда макулатуры в сторонку, мы ее сейчас центнерами сгружать начнем.

И через полчасика у ларька «Вторсырье» вырос внушительный бумажный стожок.

— Это где же ты, мил человек, такую уймищу насобирал?—завистливо поинтересовалась бабулька.— Небось, натрудил ноги-то, за каждым листочком по квартирам бегаючи?

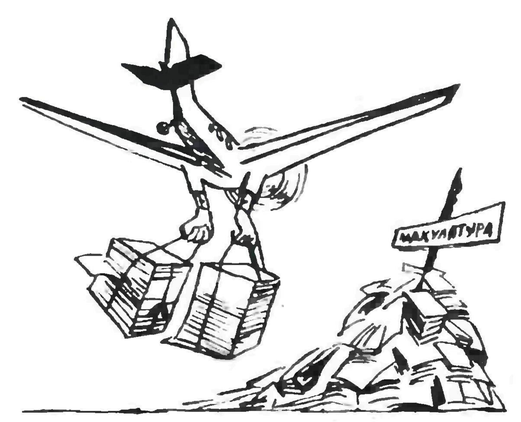
— А вот и нисколечко! — хохотнул владелец бумажного монблана.— Само собой столько набралось.

— Это каким же образом?

— Да очень просто. Я сам из Свердловска. И вот как-то кому-то из городского трансагентовского начальства пришла в голову блестящая, на мой взгляд, мысль — продавать льготные проездные билеты школьникам только по предъявлении специальной справки, в которой должно указываться, что мальчик Г. Иванов или девочка Ю. Смоленская действительно являются гражданами, пребывающими в школьном возрасте. А также посещают среднюю школу такую-то или профтехучилище такое-то. Подпись, печать.

— Ну и...

— Ну и подсчитайте, сколько в Свердловске школьников. Ого-го! Так что справочка к справочке, бумажка к бумажке, и вот уже мы, работники трансагентства, целиком и полностью обеспечиваем себя остродефицитными бестселлерами. А вы говорите — бегаючи!



— Это точно, пусть другие бегают,— согласились две девушки, пристраиваясь к хвосту очереди и сваливая на землю несколько мешков, битком набитых бумаженциями.— В Абинске, что в Краснодарском крае, в райсобесе, где мы работаем, дело притока макулатуры тоже на широченную ногу поставлено. А добились этого хорошо продуманной системой. Нужно, к примеру, гражданину Петриченко Б. Д. доказать нам, что нет у него в городе Абинске собственного домовладения. Идет тут гражданин Петриченко Б. Д. в городское бюро технической инвентаризации за справкой. Выстаивает очередь и получает квитанцию в сберкассу, где он должен за справку вначале уплатить 42 копейки. Натурально, платит. Приносит квитанцию снова в БТИ, получает справку, идет в Горсправку, где предъявляет справку из БТИ... Мы понятно объясняем? Так вот, на основании этой справки Горсправка выписывает новую, с точно таким же текстом, что и на первой. Приносит человек нам эти две справки, ну а нам-то для дела нужна только одна. Так что вторую мы немедленно используем по назначению — отправляем в свой макулатурный фонд.

— У вас система,— горько вздохнули двое вновь прибывших мужчин, один из которых грустно опустил на тротуар хилую, килограммов на двадцать, связку бумаг.—А у нас? Вот скажите, товарищ Гурьянов,— обратился первый сдатчик макулатуры к другому,— вам, директору тепловых сетей РЭУ «Липецкэнерго», не стыдно признать, что за десять лет переписки по одной проблеме мы накопили какие-то жалкие килограммы?

— До слез. Думаю, что и вы, товарищ Свириденко, как начальник Липецкого управления водопроводно-канализационного хозяйства, согласитесь, что при наших-то возможностях мы могли добиться гораздо более весомого вклада в дело макулатуросдачи.

Очередь, истомленная ожиданием открытия киоска, придвинулась поближе к липецким водоначальникам.

— А в чем дело? — поинтересовался самый любопытный.

— Да вот сетуем на маловесность переписки. — Один из липецких сдатчиков макулатуры пошевелил ногой связку бумаг.—Тут у нас в городе по улице Космонавтов, $^{14}/_{12}$, лет этак десять назад дом начало горячей водой заливать. Да так, что в подвале свободно можно турецкие бани открывать. Жильцы, естественно, недовольны, жаловаться стали, бумаги разные писать. Ну, мы, конечно, реагируем, даже однажды пытались ремонт произвести. Хорошо хоть безрезультатно. Но ведь, согласитесь, за десять лет собрать всего пуд с хвостиком жалоб, пусть даже и с одного дома, при наших возможностях просто смешно.

— Да,— мечтательно протянул второй.—Вот если бы такое с целой улицей произошло... Тут уж мы бы развернулись. Тоже бы грузовик переписки накопили.

Очередь внезапно зашевелилась.

Окошко в киоске открылось, и приемщик, хитро усмехаясь в пышные усы, вывесил перед ошеломленными макулатуристами объявление:

Макулатура принимается только по предъявлении справки об удовлетворительном качестве сдаваемой бумаги. Справки получать в...

— Это надо же, до чего додумались! — завопил представитель свердловского трансагентства.—Без-з-з-образие!

— Чудовищная глупость! — пискнули абинские девушки. — Навыдумывали справок, волокитчики!

— Знаете, как это называется? — протиснулись к окошку липецкие водоправители.— Это бюрократизм! Да-да, чистейшей воды!

С П Р А В К А

Дана автору фельетона А. ЯЧМЕНЕВУ в том, что ситуация у киоска и текст объявления целиком и полностью им выдуманы. Описанные же факты полностью взяты из жизни.

Михаил АНДРАША, специальный корреспондент Крокодила

СОК ИЗ ПОМИДОРОВ

Итак, Крокодил начал довольно широкую кампанию подготовки к своему шестидесятилетию. Уже сообщалось о том, чем закончились попытки преподнести Крокодилу кроличью шапку и механическую кофемолку... На этот раз наш специальный корреспондент Михаил Андраша, будучи в городе Фрунзе, присмотрел в качестве юбилейного презента стиральную машину...

В магазине я сказал без обиняков:

— Хочу купить у вас стиральную машину «Киргизия-4».

— Не советую,— поспешно откликнулся продавец.

— Почему?!

— У нас ее берут только огородники. Они давят в ней помидоры на сок...

После того как с меня схлынуло легкое изумление, мы продолжили беседу.

— Бракованной вещью,— сказал продавец,— теперь никого не удивишь. Как-то стало обычным выбрасывать на прилавок худо сработанные товары, причем в крупных масштабах. Однако то, что плохо сделано, при ближайшем рассмотрении иногда оказывается полезным. Подчас и у плохо сделанной вещи есть перспектива...

— А знаете,— оживился я,— это идея. Здесь что-то кроется...

— Вот-вот,— поддержал продавец.— Поисследуйте это дело, авось, и найдете какую-то точку применения...

Так я и сделал.

...Стиральную машину «Киргизия-4» выпускает опытный завод электрова-

КРО • КО • ДИ • ЛИН • КИ

Леонид ЛЕНЧ

Медведь-мелиоратор

Сатирическая сказка

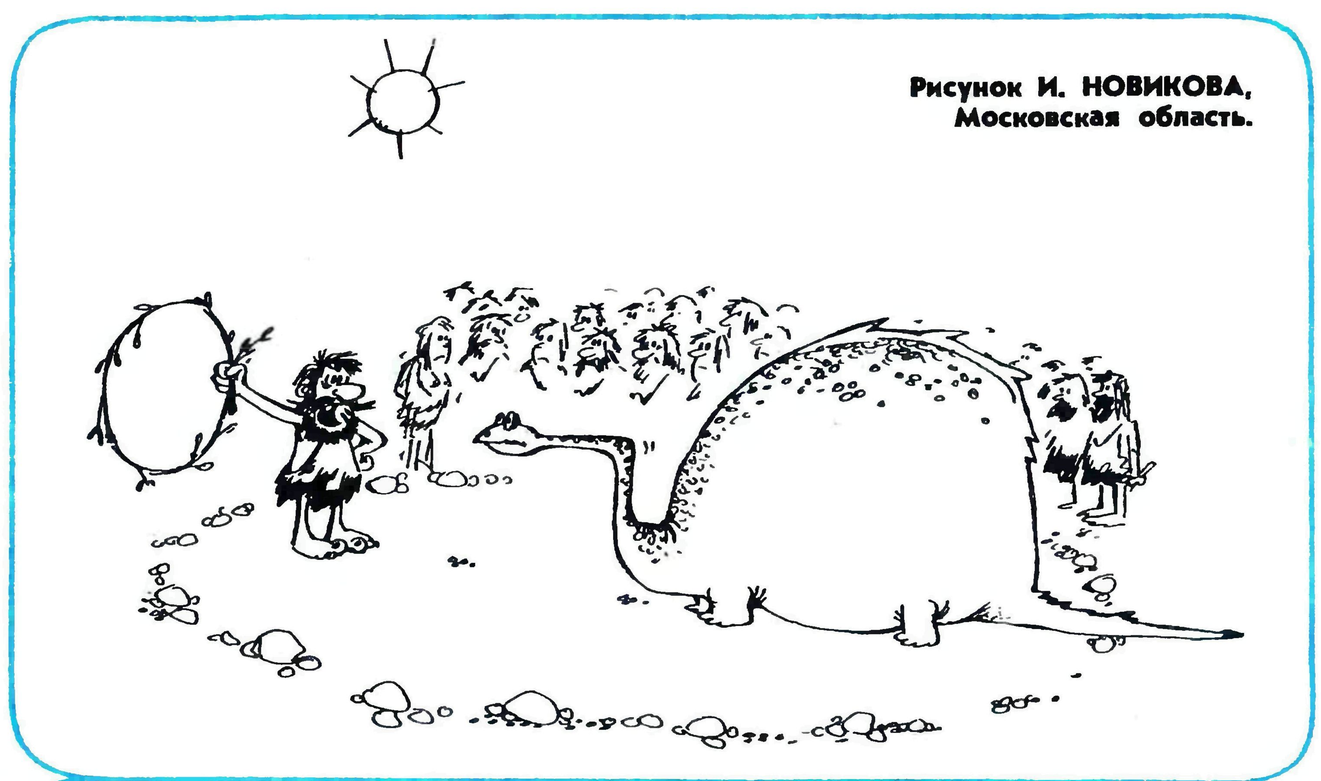


Рисунок И. НОВИКОВА, Московская область.

Рисунок В. ВЛАДОВА

Один руководящий медведь областного масштаба с младых когтей зарубил у себя на носу (а зарубка на медвежьем носу — дело прочное!) правило не правило, истину не истину, а, вернее сказать, лозунг:

— Не надо ждать милостей от природы, а надо самим забирать у нее эти милости на потребу всему животному миру.

Как забирать? Очень просто: смело и напористо, без трусливого огляда по сторонам, вторгаться в ее, природы, сокровенные тайны и шуровать там в свое полное удовольствие, как в лесном бесхозном малиннике.

...Однажды на прием к Михаилу Потаповичу явился некий молодой нахальный заяц с тощей папкой под мышкой, представился:

— Кандидат мелиоративных наук товарищ Верхогляд!

— Очень приятно, товарищ Верхогляд! С чем пожаловали?

— Вы, надеюсь, дорогой и высокочтимый Михаил Потапович, заметили, что вы сами, как и все прочее лесное население области, живете в местности, где протекают мелкие речки и речушки, которые к тому же петляют, как, извиняюсь, мы, зайцы, когда за нами гонится волк или лиса!

— Заметил! — ухмыльнулся Михаил Потапович добродушно.— Вчера возвращался с юбилея моего зама, Потапа Ивановича... Посидели, выпили медовухи, почтили юбиляра, а на обратном пути возьми да и уго-

ди в нашу Петлянку, чтоб ей сгинуть, проклятой. Совсем забыл про ее петли, шагаю себе прямо и шагаю. И вдруг — хлоп! — я уже в воде по брюхо. Насилу выбрался!

— Вот видите! Нельзя сидеть сложа лапки и спокойно глядеть, как какие-то там Петлянки позволяют себе такое!..

— Что вы предлагаете?..

— Спрямить! — строго сказал кандидат мелиоративных наук.— Во-первых, для того, чтобы сделать безопасным ваше хождение по вверенным вам областным угодьям, а во-вторых, для того чтобы на осушенных землях развести малинники для руководящего состава области и капустные огороды для нас, для зайцев... Вот, пожалуйста, примите мой проект спрямления и осушения, тут все написано и подсчитано.

Михаил Потапович принял проект, полистал его страницы с колонками цифр, подумал, почесал зарубку на своем носу и сказал:

— Проект одобряю. Создадим управление по спрямлению и осушению, вы его возглавите. А проект ваш я пробью где надо. Получим финансовые средства и — с богом! — начнем. Не надо ждать милостей от природы...

— А надо самим забирать у нее эти милости! — радостно подхватил товарищ Верхогляд и ушел с полной уверенностью в том, что вскоре будет уже не кандидатом, а доктором мелиоративных наук. Так оно и получилось. Проект Верхогляда Михаил Потапович где надо «пробил», средства были получены, областное управление по спрямлению и осушению создано с таким штатом, которого хватило бы на обводнение двух Сахар, и работа закипела.

Прошел год, и Петлянка, а также другие речки и речушки области превратились в прямые, довольно скучного вида канавы с мутной водой. Рыбы в них не стало, прибрежные кустарники и луга высохли. Пробовали на осушенных землях разводить малинники, но малина почему-то не пожелала там расти, равно как и капуста.

Посмотрел однажды Михаил Пота-

куумного машиностроения в городе Фрунзе. Широкая река этих постирушных аппаратов течет от заводских ворот в засушливые края — Узбекистан, Туркмению, Казахстан, а кроме того, протекает по Сибири, Уралу и Дальнему Востоку. Магазины же города Фрунзе получают «Киргизию-4» прямо с завода.

Я смотрел подсобные помещения фрунзенских магазинов. И что же? Все они чуть ли не под потолок забиты выбракованными при продаже машинами!

Оказалось, например, что во фрунзенском ЦУМе бракуется до сорока процентов из каждой партии. Это на месте. А в других местах? Пожалуйста: в киргизском же городе Токмаке получили по двум накладным сто двадцать машин, да и забраковали больше половины!

Я вытер со лба холодный пот потрясения и задумался: «Сколько же непригодных к продаже стиральных машин поступает в торговую сеть других городов?»

Ответ я нашел в республиканском Госстандарте. Он лежал в папке с актами проверки фрунзенского завода. При проверке склада готовой продукции выяснилось, что каждая третья машина не отвечает требованиям государственных стандартов и вся проверенная партия была запрещена к реализации.

Я подумал, что руководители предприятия не знают о печальной судьбе своей продукции, и решил сообщить им об этом.

Директор завода Александр Михайлович Новак и главный инженер Вадим Васильевич Заречнов встретили меня без особого энтузиазма, хотя и вполне любезно, как встречают непрошеных гостей воспитанные люди.

— Вот! — сказал я.— Разные потребители по-разному представляют себе вашу технологию. Один молодой человек из туркменского города Чарджоу получил «Киргизию-4» в качестве свадебного подарка. Машина скоро вышла из строя, жена молодожена ушла жить к родителям, и вообще семейная жизнь не удалась. Машину выбросили. Так вот, этот несчастный спрашивает, не сработан ли, случаем, его свадебный подарок кувалдой.

— Чепуха! — очаровательно улыбаясь, сказал Новак.— У нас кувалду в цехе стиральных машин вообще не применяют.

Тогда я привел мнение другого владельца стиральной машины — жителя Токмака. У него тоже отказала только что купленная машина. Этот владелец пишет, что на заводе, наверное, трудятся крайне неустойчивые люди. Похоже, что их качает из стороны в сторону, отчего детали машин получаются кривыми и косыми, и их трудно потом подгонять...

— Тоже чепуха! — убежденно заявил главный инженер.

— Скажите, Александр Михайлович и Вадим Васильевич,— горячо попросил я, намереваясь выложить самый главный свой козырь,— вы знаете, сколько стиральных машин скопилось сейчас в торговой сети и требуют, прямо-таки вопиют о немедленном ремонте?

— Нет, мы этого не знаем,— в тон друг другу ответили руководители.— Во-первых, потому что основная наша продукция совсем другая — электровакуумное оборудование. А во-вторых, наше дело — изготовить машину и выпустить ее за ворота. И если уж говорить по душам, то ответим так: мы никогда не ставили на машины такие скверные регуляторы режима стирки, как ставим теперь. Никогда не ставили такой слабый металл, какой у нас идет теперь... Конечно, вы спросите, почему. А мы, конечно, сошлемся на смежников. Никогда еще не поставляли они нам такую скверную продукцию... Откровенность за откровенность! Не откроет ли нам Крокодил секрет, сколько все же мы выпускаем машин, требующих ремонта?

— Каждая третья-четвертая требует! — сказал я.

— Неужели? — дружно изумились руководители завода.

Покидая кабинет директора завода, я вспомнил совет продавца: поразмыслить, на что еще может сгодиться «Киргизия-4». И тут меня осенило: а что если последовать примеру огородников? Все-таки юбилей праздновать будем. Соку из помидоров захочется...

Киргизская ССР.

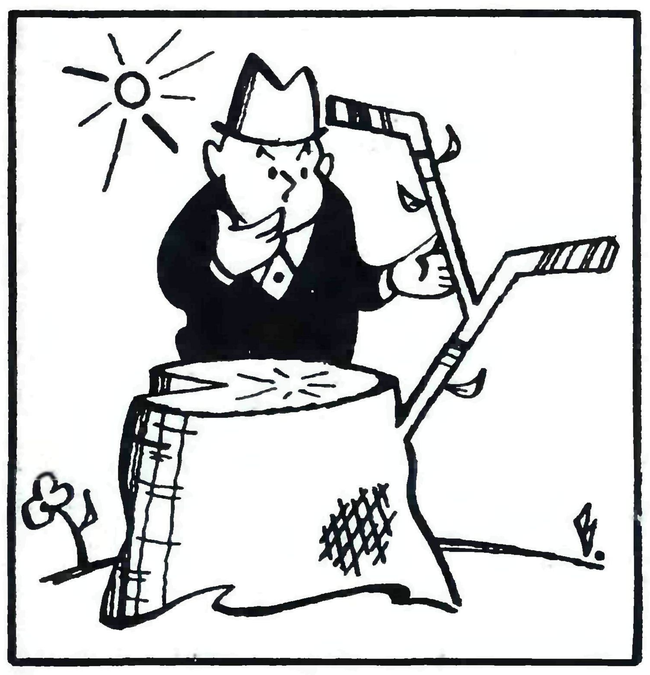


Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград

— Вчера надо было начинать!

Рисунок И. НОВИКОВА, Московская область.

«КУК» ВКЛЮЧЕН

КУК ПОДСЧИТАЛ: Фрунзенский опытный завод электровакуумного машиностроения выпускает ежегодно 185 тысяч стиральных машин. По крайней мере 135 тысяч из них стирают, 50 тысяч не стирают, требуя немедленного ремонта. **КУК НЕ СМОГ ПОДСЧИТАТЬ**, во что обходятся хлопоты владельцев тех стиральных машин, которые не стирают,— вызов мастера, телефонные переговоры и прочая нервотрепка. Не смог он ответить также, во сколько обходится оплата командировок ремонтников и возврат заводу стиральных машин.

«КУК» ВКЛЮЧЕН

пович хозяйским оком на скучные эти канавы, на жидкий, досыхающий на корню кустарник, на все это мелиоративное безобразие и рявкнул на всю область:

— А ну-ка вызвать ко мне сюда Верхогляда из управления по спрямлению и осушению!

Ему сказали:

— А его нет. Он получил звание доктора мелиоративных наук и ускакал в центр.

— Сам взял и ускакал?!

— С вашего разрешения. Вы изволили забыть, что третьего дня сами подписали ему хорошую характеристику и дали разрешение на перевод.

Тут заныла зарубка на носу у Михаила Потаповича, да так, что он даже взвыл от ярости и боли. Но главная неприятность случилась чуть позже.

Новый начальник управления по спрямлению и осушению товарищ Вертихвост явился на прием к Михаилу Потаповичу и доложил ему, что речка Петлянка... сбежала!

— Как это сбежала? Куда сбежала? — рявкнул Михаил Потапович.

— Под землю.

— Найти!

— Искали, не можем найти.

— Не найдете, разгоню все ваше управление, а вас — под суд! Какой же вы мелиоратор, если не можете схватить за хвост убежавшую речонку! Не схватите, худо вам будет!

Худо, однако, стало не мелиораторам-исполнителям, а самому Михаилу Потаповичу. Он был снят с должности, получил казенную берлогу со всеми удобствами в глубине леса и превратился из руководящего медведя в медведя-пенсионера общелесного значения. Казалось бы, ничего, жить можно. Но бедный Михаил Потапович ото всех этих своих огорчений тронулся умом. Бродит по лесу сумрачный, с отсутствующим взглядом и кого ни встретит—работягу ли бобра, или деловитую куницу, или даже самого паршивенького зайчонка,— у всех спрашивает:

— Вы случайно ее не видели тут где-нибудь поблизости?

— Кого, Михаил Потапович?

— Да речку, эту, которая от нас сбежала... Петлянку.

Зверушки отвечают робко:

— Не видели, Михаил Потапович!

— Увидите — задержите, я приду и распоряжусь, что с ней делать. Понятно?

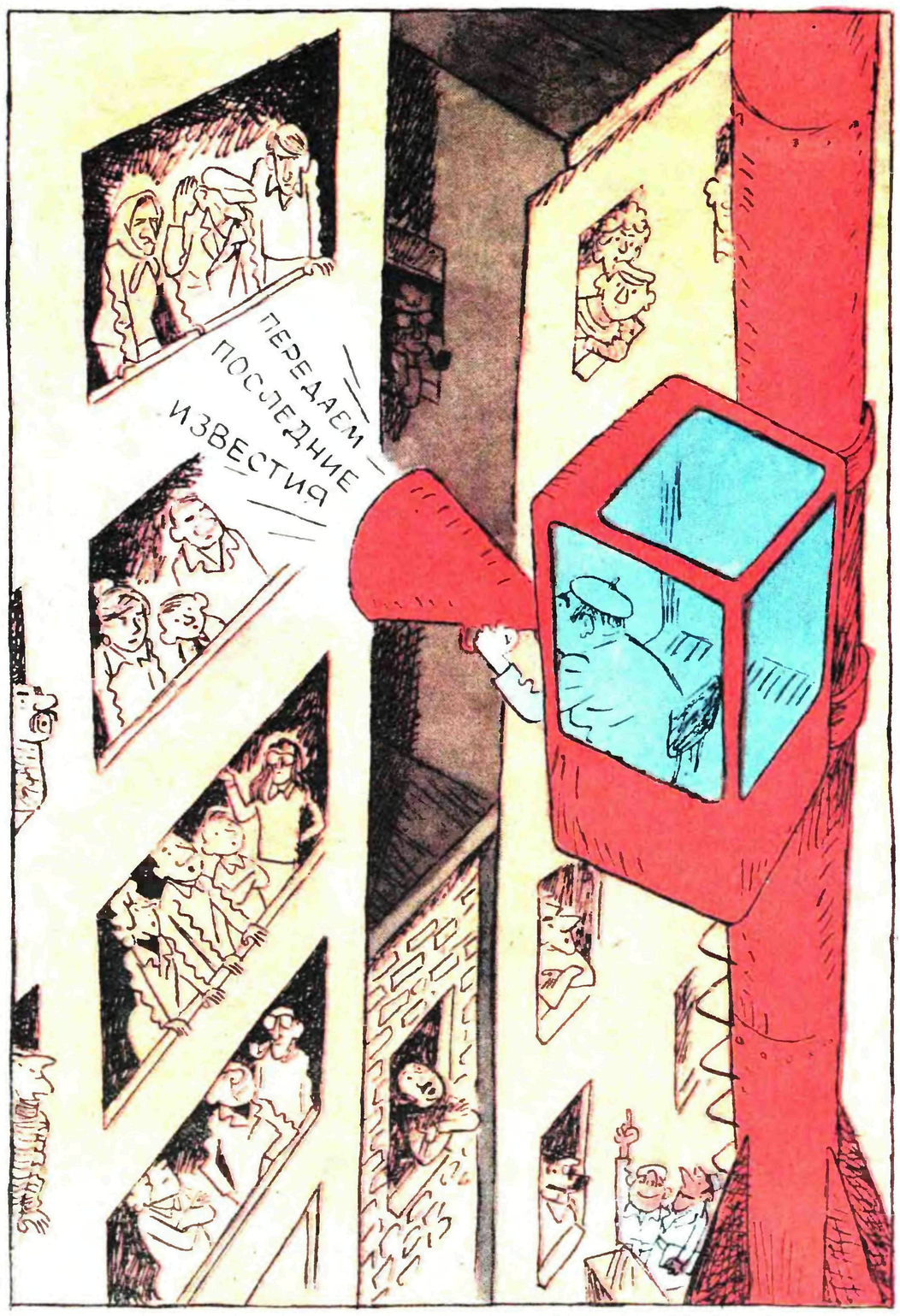
— Понятно, Михаил Потапович!

Михаил Потапович уходит такой же сумрачный, с таким же отсутствующим взглядом искать сбежавшую под землю Петлянку. Все зверушки его жалеют, хотя и подсмеиваются слегка над ним.

До сих пор Михаил Потапович следов речки-беглянки не обнаружил. Куда она делась — так и осталось загадкой, разгадку которой знает одна лишь природа.

— А, так вы из десятого дома? — весело приветствовали меня в узле связи седьмого микрорайона.— Почему у новоселов нет радио? Его и не будет: строители забыли провести.

С. ИВАНОВА,
г. Железногорск Иркутской области.



— Вот, устраняем недоделки!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Вы мне писали...

На чужой каравай...

Вроде невелика сельскохозяйственная опытная станция в Кировоградской области, а и среди ее сотрудников отыскалось немало нуждающихся в жилплощади. Ничего не попишешь, строим, строим дома, да пока не все еще могут праздновать новоселье.

Понятно, выстроились эти сотрудники в очередь, за порядком в которой следил Кировоградский райисполком. Следил, да не уследил, и непонятно как, но из хвоста очереди в число первых сумели пробраться заместитель директора станции А. Шаповалов и заведующий местным нефтехозяйством М. Калиниченко.

Опять же понятно, что это перемещение не осталось не замеченным многими сотрудниками, в частности Т. Гринько. По просьбе редакции ее письмо в «Крокодил» было проверено областным комитетом народного контроля. И вот нам сообщает председатель комитета Н. Сухомлин, что народный суд Кировоградского района признал недействительными ордера, выданные бывшему замдиректора станции (заметьте, уже бывшему!) А. Шаповалову и М. Калиниченко, и предложил выселить их из незаконно полученных квартир.

Все по закону, все правильно. Впредь, дескать, знай: на чужой каравай рот не разевай!

Пой, ласточка, пой!

Юбилей предприятия, конечно, приносит дополнительные заботы его руководителям. С торжественной частью проще: тут хватит одного барабана. А для художественной части нужен еще и хор. А где его взять, если нету?

Но так, конечно, рассуждают какие-нибудь хлюпики, а не настоящие руководители. Настоящие руководители, вроде как на Киевском заводе имени Лепсе, рассылают по цехам такую директиву:

«В связи с подготовкой концерта художественной самодеятельности завода для торжественного вечера, посвященного 50-летию завода, просим вас выделить четырнадцать человек для участия в хоровом коллективе. Невыполнение данного распоряжения будет рассматриваться как срыв подготовки к юбилею».

К сожалению, мы не можем послушать, как этот хор пел, но зато можем назвать инициаторов этого почина: секретарь парткома Л. Волчок, председатель завкома В. Конторщиков и секретарь комитета комсомола В. Суржиков. С чем их и поздравляем.

Несолоно хлебавши

В конце минувшего года наш читатель Б. Самарин, проживающий в г. Улан-Удэ, получил бумагу, в которой его призывали явиться на встречу передовиков производства.

— Ценят тебя, видать, Самарин! — уважительно сказала супруга.

— По заслугам и почет!— не стал отпираться супруг.— Двинемся, значит, в ресторан «Огонек». Платье заодно обновишь.

Принаряженные и торжественные, супруги Самарины отправились на тематическое мероприятие, которое взялось организовать Бюро путешествий и экскурсий Бурятской АССР.

Однако едва они ступили под своды ресторана, с них первым делом слетела принаряженность. Потолкавшись в очереди в гардероб этак с полчаса, они порядком помяли костюмы и кости. Занять места в зале, где должна была начаться встреча туристов с ними, передовиками производства, было делом еще более изнурительным. Тут уже, понятно, куда-то удалилась и торжественность.

Наконец с помощью распорядителей удалось разместиться где-то в дальнем уголке. Маленько закусили для успокоения нервной системы и пошли кинуть взор на подвижные игры, которые с упоением проводил культорганизатор. Кинули взор, воротились назад, глядь — а прыткие официанты уже смахнули со стола всю закуску, на которую весьма рассчитывали забывшие о бдительности супруги. Словом, ушли они домой несолоно хлебавши как по части питания, так и по линии торжественности.

Об этом обо всем нам написал Б. Самарин, а мы его письмо переслали в Центральный Совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС с вопросом: за что обидели передовика?

И вот пришел ответ от первого заместителя председателя Совета В. Смирнова: «Письмо т. Самарина Б. Ф. на недостатки в организации обслуживания передовиков производства в ресторане «Баргузин» (?) проверено... Результаты обсуждены на президиуме Бурятского областного Совета по туризму и экскурсиям, на котором утверждены конкретные мероприятия, направленные на совершенствование методов образцового обслуживания тематических вечеров и встреч».

Вот так, коротко и неясно: какие результаты обсуждены? Что за конкретные мероприятия? Но все же успокаивает общий оптимистический тон ответа. Так и хочется верить, что впредь такие вечера — будь они в «Огоньке» или «Баргузине» — станут проводиться с учетом методов образцового обслуживания.

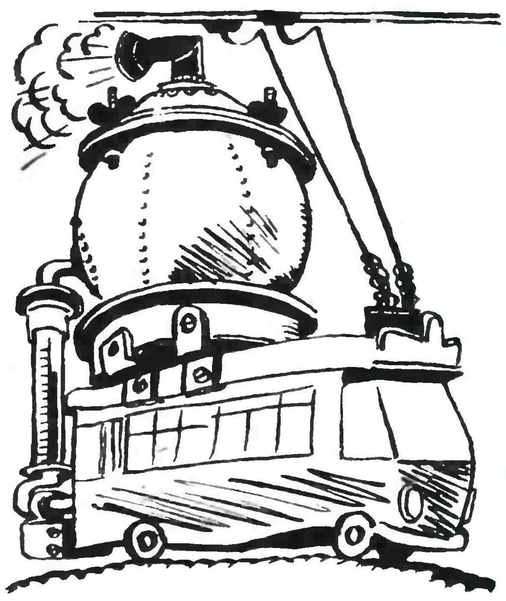
А. АЗАРЯН,
массовик-затейник.

Утешительное разъяснение

В заметке «Сорок градусов в салоне» (№ 1, 1981 г.) Г. Вишневский из Ташкента и П. Нагорный из Полтавы сетовали на то, что в их городах в жаркое время года троллейбусы отапливаются и пассажиры упариваются в них до обмороков. Эти «духовки» с маркой «ЗиУ-9» выпускаются в гор. Энгельсе на заводе имени Урицкого.

Но похоже, что мы показали себя профанами в области троллейбусостроения. Все идет нормально, как задумано.

Вот что нам сообщают руководители завода. Кто именно, сказать не можем, так как вместо подписи главного инженера В. Бальзамова стоит неразборчивая закорючка.



Так вот, система отопления ни при чем. А жарко в салонах потому, что туда поступает горячий воздух, который до этого был использован для охлаждения пускотормозных сопротивлений. «В силу заводских причин» и плохих прокладок сопротивления-то он охлаждает, но при этом сам, подлец, нагревается да еще врывается в салон, где ведет себя не менее разнузданно. Он здесь охлаждается, а пассажиров, наоборот, разогревает до раскаленного состояния. И так до бесконечности.

Это разъяснение весьма утешительно. Но как быть с пассажирами?

Не волнуйтесь, читатели. В том же ответе сообщается, что в троллейбусные парки вместе с сообщением о выпуске новых троллейбусов с доработанной конструкцией уже посланы указания, как эксплуатационникам своими силами устранить недоработки завода на старых машинах. Это очень удобно: напортачил — дай совет потребителю, как поправить дело.

— Не туристы мы, а молодые специалисты!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

МИМОХОДОМ

Автор колеса анонимен, зато как много нам известно изобретателей тормозов!

Евг. ТАРАСОВ.

Есть еще люди, которые готовы снять с себя все, лишь бы модно одеться.

Данил РУДЫЙ, г. Одесса.

О взяточнике: умел правильно оценить ситуацию.

В. КАШКИН.

Решил задачу с двумя неизвестными: пригласил их «сообразить на троих».

М. ВОЛОДКОВИЧ, г. Запорожье.

Комедию репетировали до тех пор, пока она не превратилась в трагедию.

В. КОНЯХИН.

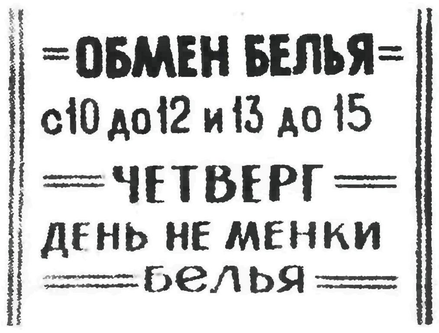
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

«Объяснительная
Я, Сидоренко И. П., 19.03 сего года не вышел на работу, так как заболел живот. Мне сказали: выпей с солью. Я выпил и укушался. Обещаю больше не лить ни с солью ни так».

Прислал Б. Слободянюк, г. Надым.

«Объявление
Пенсию, алименты и увечья получают в кассе ЖКК.
Расчетный отдел».

Прислала Э. Пономарева, г. Сухой Лог.



(Объявление в санатории).
Прислали Корнеевы, г. Ессентуки.

(Ценник).
Прислала Н. Недбай, г. Челябинск.

ТАКТ И ТАКТИКА

Вслушайтесь в разговоры студентов, и вы поймете, что их жизнь полна событиями столь опасными, что по сравнению с ними хождение с завязанными глазами по проволоке над пропастью покажется пустяковиной.

— А Иванов-то на сопромате утоп. Только пузыри пошли...

— А Петрова на анатомии зарезали.

— А Ерохина только что логик удушил. Видишь, вон он, Ерохин, аж синий, к дверям аудитории приставлен.

Правда, человек, некогда сам бывший студентом, не станет мертвенно бледнеть, сокрушаясь по поводу жестокой участи несчастных. Ну, хлопнет этот человек по плечу Иванова и посоветует ему поактивней угрызать гранит сопромата, подбодрит «зарезанного» Петрова, утешит «удушенного» Ерохина...

Но случилось однажды пройтись по Саратовскому медицинскому институту человеку неискушенному — агенту Госстраха. И поднялись от услышанного волосы у агента.

— Нет слов,— шептал он минуту спустя в деканате,— какая творится тут у вас кошмарная жуткость! Вижу, что хоть часть ответственности должны мы принять на свои плечи. Предлагаю всех ваших школяров застраховать от несчастных случаев.

— Так ведь дело это сугубо добровольное,— сказали в деканате.— Сагитируйте каждого поименно.

— Это нет,— не согласился агент.— Это ж сколько нужно времени и глагола сжечь, чтобы охватить поголовно. Покуда охватишь — энная часть точно утонет. Вы на учащуюся массу административно нажмите.

И с такой заботливой силой было нажато, что застраховался в мединституте каждый получающий стипендию студент. Одной приказной строчкой была обеспечена массовость: за увиливание от добровольного страхования будем лишать стипендии.

Ловкий, ничего не скажешь, тактический ход. К истинному такту, правда, никакого отношения не имеющий.

КТО НАРУШИЛ ЭТИКЕТ!

Доводилось вам бывать в населенных пунктах, где определенная часть жителей дружно нарушает одну из форм этикета? Нет? А нам вот довелось в Петропавловске-Камчатском. Ахали и ухали крокодильские знатоки правил хорошего автодорожного тона, видя, как:

шофер большегрузного «КамАЗа» газует по полосе, не пропуская идущую сзади машину «Скорой помощи»;

приемистая «Лада» ловко втирается в крайний ряд и препятствует продвижению все той же «Скорой»;

вообще весь автотранспорт толпится у перекрестка, невежливо обдавая машину с красным крестом синюшными выхлопами...

— Полон город автогрубиянов,— пришли к выводу этикетоведы,— а также злостных пренебрегателей правилами БДД. Надо из их талонов предупреждений создавать что-то навроде дуршлага.

— Не за что,— вздохнул не кто иной, как директор автохозяйства горздравотдела В. Петров.— «Скорая» летит по «зеленой улице» тогда, когда у нее работают сигнальный маяк и сирена. А у наших машин эти приспособления отсутствуют от рождения. И вместо них впору приспосабливать отписки, которые в ответ на наши требования мы получаем от Министерства здравоохранения РСФСР, Управления снабжения и сбыта Камчатского облисполкома, республиканского специализированного управления «Росзапчасть»...

Словом, правила этикета нарушаются. Только вот кто же истинный виновник?

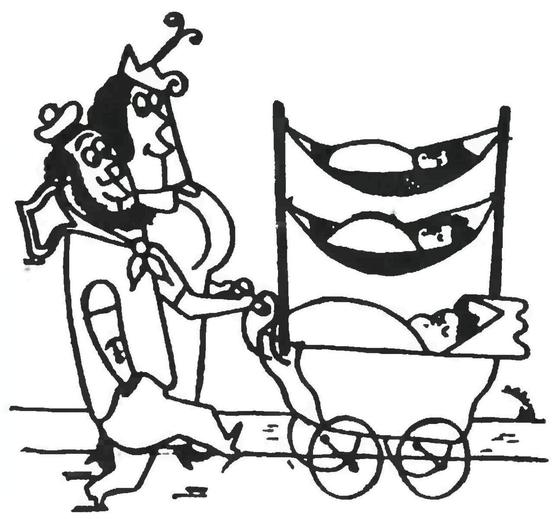
Кандидат в магистры тактоведения Ал. МААТИНЕЦ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Любимый сын.
«Скынтейя», Румыния.

— Послушай, дорогая, сегодня я застраховался на сто тысяч крон на случай какого-нибудь несчастья.

«Биллед-бладет», Дания.



Моряк — всегда моряк...
«Скотсмен», Англия.

●

Детектив супермаркета трижды задерживал одну даму при попытке украсть некоторые товары.

— Почему вы все время хотите воровать только у нас! Неужели вы не можете делать это в других магазинах! — спросил он ее.

— Разумеется, могу, — ответила дама, — но у вас такие умеренные цены...

●

— Слыхали ли вы о коктейле «Артистический»!

— А чем он замечателен!

— Стоит выпить два бокала, и театр одного актера готов.

— Я давно тебе говорил, что нам надо купить автомобиль.
«Отечество», Болгария.

В лондонском метро Джон спрашивает Джима:

— Кто этот мужчина, с которым ты так вежливо поздоровался!

— Понятия не имею. Но сейчас загляну в его бумажник, может быть, там есть визитная карточка...

●

Дачница привела к местному ветеринару собаку, сильно пострадавшую от стычки с дикобразом.

— Сколько я вам должна! — спросила дачница, когда лечение было закончено.

— Пятнадцать долларов, мэм.

— Что-о-о! Только и знаете, что летом дерете с дачников за все. Интересно, что вы зимой делаете, когда нас нет!

— Разводим дикобразов.

●

Жена — мужу:

— Решай! Или я, или пиво!

— А сколько пива!

●

— Мама, что такое «глава семьи»!

— Спроси у отца.

— А он откуда знает!

●

— Безобразие! Вы опять спите на работе. С первого числа вы уволены.

— Так это же с первого. Почему вы меня будите двадцать пятого!

●

Драматург хвалится приятелю:

— И вот, когда занавес опустился, раздался гром аплодисментов.

— А что было нарисовано на занавесе!

●

— Хозяин велел сказать, что его нет дома.

— Передайте ему, я очень рад, что не пришел.

— Какой приятный сюрприз!
«Комикс», Франция.

Милан ВОДИЧКА
(Чехословакия)

ГЛУПОСТЬ

Я человек сугубо научного и крайне серьезного склада. Из-за этого у меня всегда возникают проблемы, ибо окружающим не нравятся такие натуры, и я нередко слышал по своему адресу: «Сухарь!».

Кличка эта мне не нравилась, и я начал прикидывать, как бы мне завоевать репутацию души общества. Как-то в книге, где трактуются отношения между людьми, я прочитал такую фразу:

«Человек, совершающий время от времени глупые поступки, вызывает бо́льшие симпатии, чем тот, кто стремится во что бы то ни стало сохранить свою серьезность и достоинство».

Вот то, что мне нужно! Совершать глупые поступки! Мысль эта прочно засела у меня в голове. Я начал обдумывать: какой дурацкий поступок выкинуть?

Идею для первой глупости я заимствовал из сказки о пастухе-обманщике и волках. И вот однажды, остановившись в коридоре перед дверями нашей дирекции, я завопил что есть мочи:

— Горим! Горим!

Из канцелярии повыскакивали сотрудники. Даже не взглянув на меня, они понеслись вниз, на улицу.

— Горим! — верещала секретарша Майка.

— Горим! — крики и топот ног раздавались на всех этажах.

— Поздравляю вас! — сказал мне председатель профсоюзного комитета, когда все успокоились.— Покидая здание, сотрудники продемонстрировали высокий уровень дисциплины!

— Но я...— попытался я объяснить истинную подоплеку своего идиотского поступка.

— Не скромничайте! Проверка готовности к пожарной тревоге вам прекрасно удалась. Мы отметим вашу инициативу...

Мне не оставалось ничего другого, как придумать новую глупость. И на ближайшем совещании я предложил, чтобы для пересылки документации и плановых заданий из нашего учреждения на предприятия использовались почтовые голуби.

Моя выдумка была принята с восторгом. Экономист даже подсчитал, какую выгоду принесет это мероприятие.

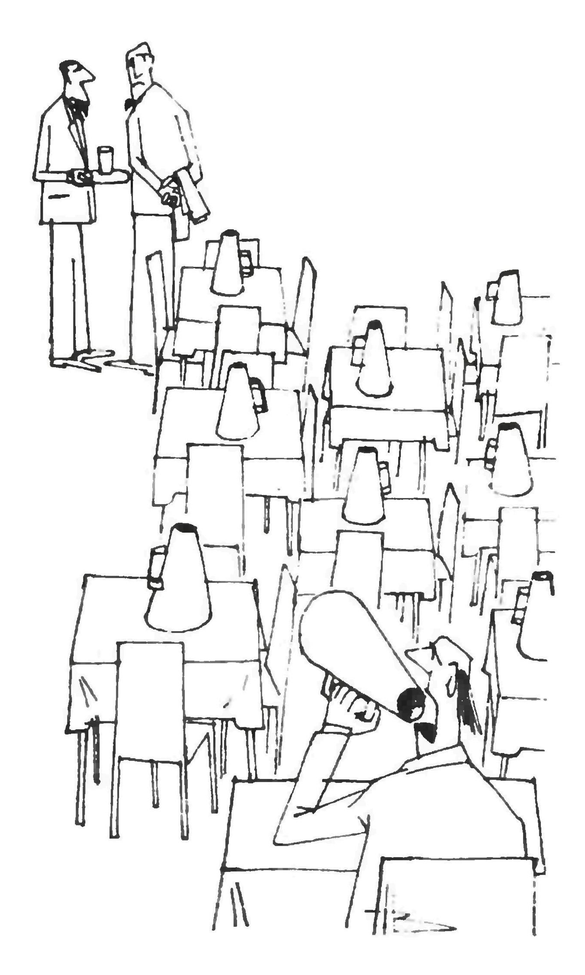
Я решил придумать чепуху настолько явную, чтобы даже самым серьезным товарищам стало ясно, какой я дурак.

На заседании комиссии по рационализации процесса управления я предложил ввести новый метод раздувания штатов. Принцип метода был прост: вводится новая, желательно абсолютно лишняя, административная должность; на эту должность назначается работник, проявивший полное отсутствие деловых качеств; на его прежнюю должность назначается другой работник, также «проверенный» в этом смысле, и так далее...

Увы! Мое идиотское предложение было принято на «ура». Меня как инициатора движения назначили никому не нужным руководителем вновь образованного никому не нужного отдела. И теперь я имею все условия для обдумывания очередных, еще более дурацких предложений.

Зато уж «сухарем» меня больше не называют...

Перевела Е. ИВАНОВА.



Рационализаторское предложение, направленное на улучшение обслуживания посетителей.

«Берлинер цайтунг», ГДР.

●

— Когда мы развелись с мужем, я оставила себе дом, а он — машину, моторную лодку и собаку.

— А как вы поступили с деньгами!

— Их поделили между собой наши адвокаты.

●

Ссорятся два лысых человека.

— А ты лысее меня!

— Но почему! Ни у тебя, ни у меня на голове ни единого волоса!

— Но у тебя голова больше моей.

— Он был судьей по боксу...

«Швайцер иллюстрирте», Швейцария.

●

— Миссис Смит, почему вы вторично не вышли замуж!

— У меня есть собака, которая ворчит, попугай, который повторяет мои слова, камин, который дымит, и кот, который гуляет по ночам. Вы считаете, что этого недостаточно!

●

Отца близнецов спросили:

— Как вы справляетесь с двойней! Ведь они, должно быть, очень шумят!

— Ничего страшного,— пояснил отец.— Один шумит так, что второго не слышно.

●

— Кельнер, если это бифштекс, то я идиот! — раздраженно воскликнул посетитель ресторана.

— Это бифштекс,— ответил официант и, немного подумав, добавил: — Это настоящий бифштекс!

Слова, слова...

Ветер в голове никогда не бывает попутным.

Из судового журнала аргонавтов.

«Больше ничего не попишешь!»

Надпись на саркофаге древнеегипетского анонима.

Мало иметь вес в обществе, надо, чтобы на тебя не действовала выталкивающая сила.

Из утерянных рукописей Архимеда.

За избитые истины не бьют. Бьют за неизбитые.

Избитая истина.

«Рогач», ЧССР.

КРОКОДИЛ

№ 13 (2347)
МАЙ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, В. Боковня (г. Ленинград), М. Вайсборд, В. Владов, В. Губа, Р. Друкман, Н. Лисогорский. Е. Милутка, В. Мочалов, И. Новиков (Московская область), Ю. Узбяков.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.
Отсканировал А.В.ЛЕБЕДЕВ
Сдано в набор 6.04.81.
Подписано к печати 14.04.81.
А 05084.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.

(2-й завод 3610001—4060207).
Изд. 1050.
Заказ 02111.

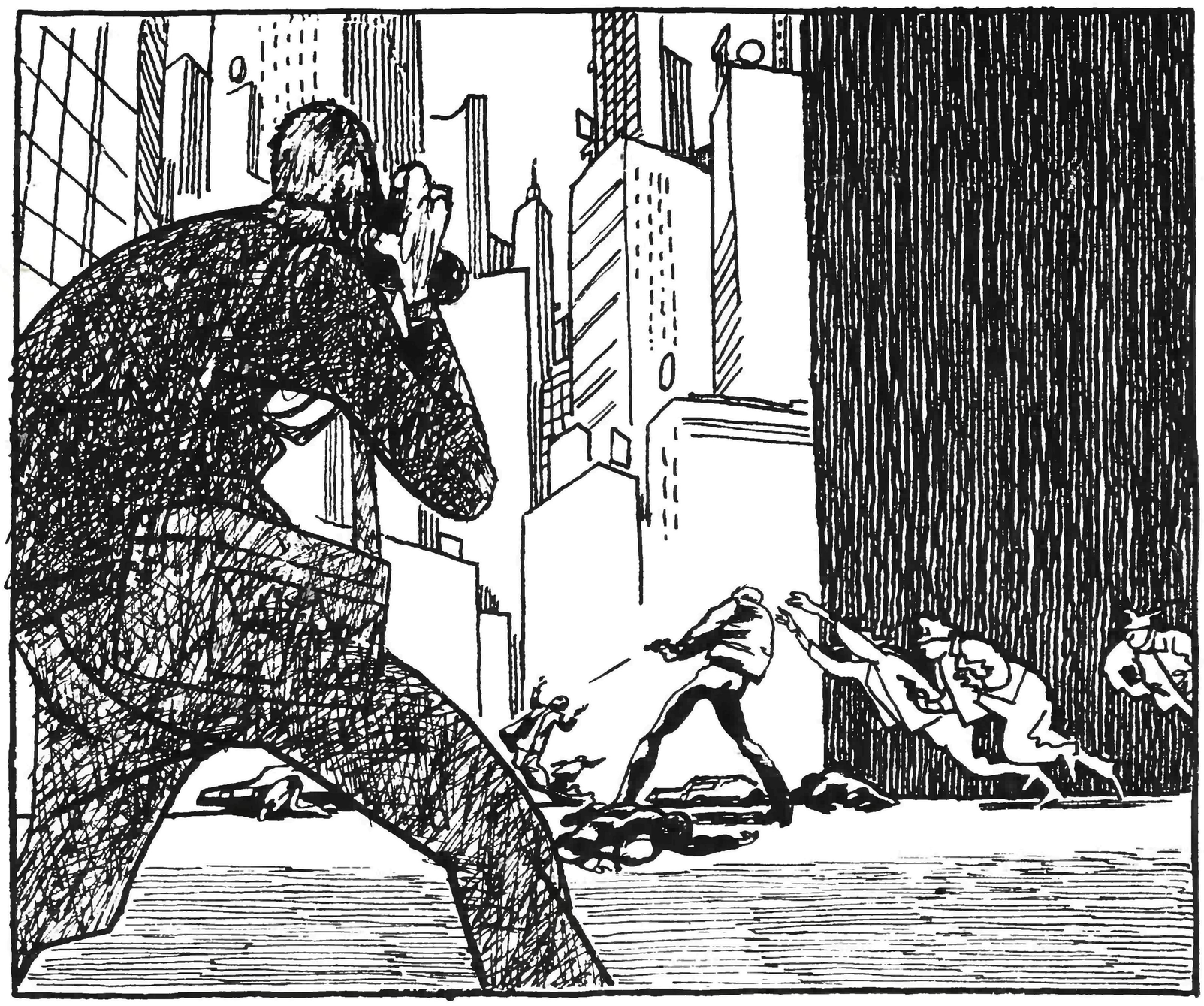
© Издательство «Правда». «Крокодил». 1981 г.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 20 коп. Индекс 70448

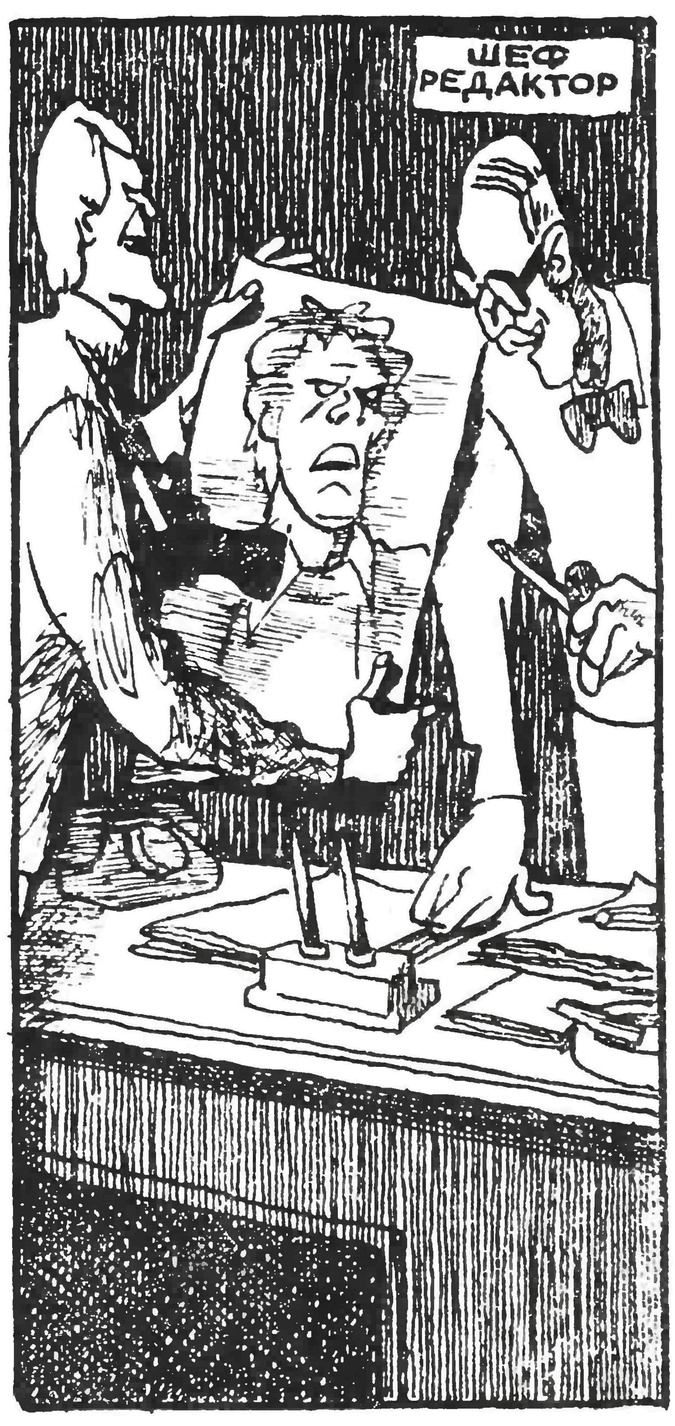
Рисунок В. МОЧАЛОВА

— Срочно! В номер! Нужен портрет типично американского парня!..



. . . . . .

. . . . . .



— ...Пожалуйста!